

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ISSN 2310-8673

Урбанистика

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-10-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Слабуха Александр Васильевич, кандидат архитектуры, slabuha@mail.ru

ISSN: 2310-8673

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-10-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Slabukha Aleksandr Vasil'evich, kandidat arkhitektury, slabuha@mail.ru

ISSN: 2310-8673

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакция и редакционный совет

Главный редактор: Слабуха Александр Васильевич — кандидат архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, эксперт Минкультуры РФ, эксперт Рособнадзора Минобрнауки РФ, член Союза архитекторов России; *проспект Свободный 79, г. Красноярск, Россия, 660028*

Выпускающий редактор: Зубкова Светлана Вадимовна, тел. +7 (966) 020 34 36, e-mail: info@nbpublish.com

Редакционный совет:

Шукуров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО "Ивановский государственный химико-технологический университет". E-mail: shoudmitry@yandex.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. 7. 346428, г. Новочеркасск, Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, annamaltseva@rambler.ru

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им.

А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул.Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509.

Шульгина Ольга Владимировна – доктор исторических наук, кандидат географических наук, профессор Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, г. Москва, пр-д 2-й сельскохозяйственный, 4.

Слабуха Александр Васильевич — кандидат архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, эксперт Минкультуры РФ, эксперт Рособнадзора Минобрнауки РФ, член Союза архитекторов России; проспект Свободный 79, г. Красноярск, Россия, 660028

Антюфеев Алексей Владимирович - кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук; директор Института архитектуры и градостроительного развития Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, заведующий кафедрой урбанистики и теории архитектуры, заслуженный архитектор РФ, член Союза архитекторов России; ул. Академическая 1, г. Волгоград, Россия, 400074

Антропова Юлия Юрьевна — доктор социологических наук, профессор, директор Департамента государственного и муниципального управления Уральского федерального университета; ул. Мира 19, г. Екатеринбург, Россия, 620002

Большаков Андрей Геннадьевич — доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектурного проектирования Иркутского национального исследовательского технического университета, член Союза архитекторов России; ул. Лермонтова 83, аудитория Г-308, г. Иркутск, Россия, 664074

Герасимов Вячеслав Михайлович — доктор экономических наук, профессор, руководитель аспирантуры и докторантуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; проспект Вернадского 82, г. Москва, Россия, 119571;

Городищева Анна Николаевна — доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой рекламы и культурологии Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева; проспект имени газеты «Красноярский рабочий» 31, г. Красноярск, Россия, 660014

Грачев Иван Дмитриевич — доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, председатель Комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; ул. Охотный Ряд 1, г. Москва, Россия, 103265

Заборова Елена Николаевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; ул. Шейкмана 45-106, г. Екатеринбург, Россия, 620014

Зберовский Андрей Викторович — доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, Россия, 640049

Кирко Владимир Игоревич — доктор физико-математических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, Россия, 640049

Кушлин Валерий Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный экономист РФ; проспект Вернадского 84, г. Москва, Россия, 119606

Ликефет Андрей Львович — кандидат экономических наук, профессор, член попечительского совета Государственного университета по землеустройству, генеральный директор ОАО «Корпорация «Жилищная инициатива», почетный строитель РФ; ул. Ленская 2/21, г. Москва, Россия, 129327

Немировский Валентин Геннадьевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий отделением социологии и общественных связей Института педагогики, психологии и социологии, профессор кафедры социологии Сибирского федерального университета, почетный работник высшей школы; проспект Свободный 79, Красноярск, Россия, 660028

Сапов Вадим Вениаминович — доктор социологических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории социологии Института социологии Российской академии наук; ул. Кржижановского 24/35, г. Москва, Россия, 117318

Чичканов Валерий Петрович — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии естественных наук, академик Академии международного бизнеса США, советник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; проспект Вернадского 82, г. Москва, Россия, 119571

Шубенков Михаил Валерьевич - доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент и академик-секретарь отделения градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, заведующий кафедрой градостроительства Московского архитектурного института, почетный работник высшего профессионального образования РФ; ул. Литвина-Седого 10, стр. 3, г. Москва, Россия, 123317

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17,

mihailovan@inbox.ru

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Рылева Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологи. 119072, Россия, г. Москва, Берсенеvская набережная, 18-20-22, строение 3.

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. rassgd@yandex.ru

Шарков Феликс Изосимович - доктор социологических наук (кандидат философских наук, PhD), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заместитель декана факультета журналистики, профессор, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС. sharkov_felix@mail.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpro@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43. aabes@inbox.ru

Грибер Юлия Александровна - доктор культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», профессор, директор Лаборатории цвета, 214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. 2-я Линия Красноармейской Слободы, 9, кв. 10, Y.Griber@gmail.com

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Касаткина Светлана Сергеевна - доктор философских наук, Череповецкий государственный университет, профессор , 162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, ул. Шекснинский проспект, 25, кв. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет" , Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Яковенко Наталия Владимировна - доктор географических наук, ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова, директор НИИ ИТЛК, 394068, Россия, Воронежская область, г. Voronezh, бул. Олимпийский, 6, кв. 334, n.v.yakovenko71@gmail.com

Editorial collegium

Editor-in-Chief: Slabukha Alexander Vasilyevich — Candidate of Architecture, Professor, Advisor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Department of Architectural Design of the Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University, expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, expert of Rosobrnadzor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; *Svobodny Avenue 79, Krasnoyarsk, Russia, 660028*

Editor-in-chief: Zubkova Svetlana Vadimovna, tel. +7 (966) 020 34 36, e-mail: info@nbpublish.com

Editorial Board:

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of History and Cultural Studies of the Ivanovo State University of Chemical Technology. E-mail: shoudmitry@yandex.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy, Professor, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). 7. 346428, Novocherkassk, Rostov region, ul. Prosveshcheniya 132. vodenkok@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University, 1/3 Smolny St., St. Petersburg, 191060, annamaltseva@rambler.ru

Shilkina Natalia Egorovna – Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 1/3 Smolny St., St. Petersburg, 191060, natali.shilkina@rambler.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509.

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4.

Slabukha Alexander Vasilyevich — Candidate of Architecture, Professor, Advisor of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Professor of the Department of Architectural Design of the Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University, expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, expert of Rosobrnadzor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; Svobodny Avenue 79, Krasnoyarsk, Russia, 660028

Antyufeev Alexey Vladimirovich - Candidate of Architecture, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences; Director of the Institute of Architecture and Urban Development of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Head of the Department of Urban Studies and Theory of Architecture, Honored Architect of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; *ul. Academic 1, Volgograd, Russia, 400074*

Antropova Yulia Yuryevna — Doctor of Sociology, Professor, Director of the Department of State and Municipal Administration of the Ural Federal University; Mira str. 19, Yekaterinburg, Russia, 620002

Bolshakov Andrey Gennadievich — Doctor of Architecture, Professor, Head of the Department of Architectural Design of Irkutsk National Research Technical University, member of the Union of Architects of Russia; 83 Lermontov St., auditorium G-308, Irkutsk, Russia, 664074

Vyacheslav Mikhailovich Gerasimov — Doctor of Economics, Professor, Head of Postgraduate and Doctoral Studies at the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571;

Gorodishcheva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Advertising and Cultural Studies of the Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev; Prospect named after the newspaper "Krasnoyarsk Worker" 31, Krasnoyarsk, Russia, 660014

Grachev Ivan Dmitrievich — Doctor of Economics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Chairman of the Energy Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; Okhotny Ryad 1, Moscow, Russia, 103265

Elena N. Zaborova — Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology

and Technologies of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; 45-106 Sheikman Str., Yekaterinburg, Russia, 620014

Andrey Viktorovich Zberovsky — Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; ul. Ada Lebedeva 89, Krasnoyarsk, Russia, 640049

Kirko Vladimir Igorevich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Research Department of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; ul. Ada Lebedeva 89, Krasnoyarsk, Russia, 640049

Valery Ivanovich Kushlin — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Regulation of Economics of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Economist of the Russian Federation; 84 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119606

Likefet Andrey Lvovich — Candidate of Economic Sciences, Professor, Member of the Board of Trustees of the State University for Land Management, General Director of Housing Initiative Corporation, Honorary Builder of the Russian Federation; 2/21 Lenskaya str., Moscow, Russia, 129327

Nemirovsky Valentin Gennadievich — Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Public Relations of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Professor of the Department of Sociology of the Siberian Federal University, Honorary Worker of the Higher School; 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russia, 660028

Sapov Vadim Veniaminovich — Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher at the Department of Theory and History of Sociology of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 24/35 Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117318

Valery Petrovich Chichkanov — Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of International Business of the USA, Adviser to the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571

Mikhail V. Shubenkov - Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member and Academician-Secretary of the Department of Urban Planning of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Head of the Department of Urban Planning of the Moscow Architectural Institute, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; 10 Litvin-Sedogo str., p. 3, Moscow, Russia, 123317

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the

Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. rassgd@yandex.ru

Sharkov Felix Izosimovich - Doctor of Sociological Sciences (Candidate of Philosophical Sciences, PhD), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Deputy Dean of the Faculty of Journalism, Professor, Head of the Department of Public Relations and Media Policy of IGSU RANEPa. sharkov_felix@mail.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, Saint-Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43. aabes@inbox.ru

Griber Yulia Aleksandrovna - Doctor of Cultural Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State University", Professor, Director of the Color Laboratory, 214000, Russia, Smolensk region, Smolensk, 2nd Line of the Krasnoarmeyskaya Sloboda, 9, sq. 10, Y.Griber@gmail.com

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kasatkina Svetlana Sergeevna - Doctor of Philosophy, Cherepovets State University, Professor, 162600, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sheksninsky Prospekt str., 25, sq. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Yakovenko Natalia Vladimirovna - Doctor of Geographical Sciences, G.F. Morozov VGLTU, Director of ITLK Research Institute, 394068, Russia, Voronezh Region, Voronezh, blvd. Olympic, 6, sq. 334, n.v.yakovenko71@gmail.com

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Глатоленкова Е.В. Наследие Уссурийской железной дороги в Дальнереченске	1
Семушина И.С., Базилевич М.Е., Базилевич Е.М. Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода	14
Михайлов А.В. Предметы охраны объектов культурного наследия. Нематериальные аспекты	25
Ордынская Ю.В. Факторы образования систем расселения на современном этапе (юг Дальнего Востока России – Северо-Восток Китая).	35
Баклыская Л.Е., Чукмарева Е.А., Фишева Н.О. Атриум на территории университетского кампуса	44
Англоязычные метаданные	60

Contents

Glatolenkova E. The Heritage of the Ussuri Railway in Dalnerechensk	1
Semushina I.S., Bazilevich M.E., Bazilevich E.M. Features of the wooden buildings of Chita in the pre-revolutionary period	14
Mikhailov A. The protection of cultural heritage objects. Intangible aspects	25
Ordynskaya Y. Factors of the formation of settlement systems at the present stage (South of the Russian Far East - Northeast of China).	35
Baklyskaia L.E., Chukmareva E.A., Fisheva N.O. Atrium on the university campus	44
Metadata in english	60

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Глатоленкова Е.В. — Наследие Уссурийской железной дороги в Дальнереченске // Урбанистика. – 2023. – № 3. – С. 1 - 13. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43423 EDN: SDSKJH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43423

Наследие Уссурийской железной дороги в Дальнереченске

Глатоленкова Екатерина Викторовна

старший преподаватель, кафедра Дизайна архитектурной среды, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ 008703@pnu.edu.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.3.43423

EDN:

SDSKJH

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2023

Дата публикации:

11-07-2023

Аннотация: Работа продолжает исследование автора, посвященное железнодорожной архитектуре юга Дальнего Востока, и является частью проекта по изучению архитектурного образа родины. Предметом исследования, результаты которого описаны в статье, являются архитектурно-градостроительные особенности железнодорожной архитектуры города Дальнереченска Приморского края. Приводится историческая справка развития города с момента основания первого поселения в середине XIX в. до преобразований, связанных со строительством железнодорожной станции Иман Уссурийской линии из Владивостока в Хабаровск в конце XIX в. Особое внимание автор уделяет изучению центральной части города и современному состоянию железнодорожной застройки. Представлены материалы проведенной экспедиции и архивных изысканий в 2017–2023 гг. В ходе анализа городской застройки центрального района Дальнереченска обследованы объекты, включенные в реестр памятников архитектуры, расположенные вдоль Транссибирской магистрали. Научную новизну исследования определяет обобщение и картографирование сохранившихся объектов

наследия Уссурийской железной дороги XIX–XX вв. в Дальнереченске, проведенные впервые. Результатом исследования стала схема расположения зданий и сооружений. Обобщенная информация об имеющихся в городе постройках-памятниках архитектуры может быть использована в образовательной сфере, реставрационной практике и мероприятиях, связанных с популяризацией индустриального наследия.

Ключевые слова:

архитектура, архитектурное наследие, вокзал, градостроительство, Дальний Восток, дома для рабочих, железнодорожная архитектура, жилая среда, типовая архитектура, Уссурийская железная дорога

Введение

Актуальность. Железнодорожная архитектура Дальнереченска конца XIX – начала XX века представляет исследовательский интерес в свете изучения масштабного строительства Транссибирской магистрали и выявления сохранившихся объектов историко-культурного наследия российских железных дорог на Дальнем Востоке. Строительство дороги сопровождалось решением задач обеспечения быта переселенцев и, что не менее важно, требовало создания привычного образа города вдали от родных мест. Сохранившиеся здания являются наиболее значительной, с точки зрения изучения архитектурного наследия, частью городской застройки Дальнереченска, а компактное их размещение позволяет рассматривать объекты исследования как единый комплекс.

Проблема исследования. Дальнереченск, до 1972 г. – станция V класса Иман, – является одним из немногих городов юга Дальнего Востока, где железнодорожному наследию уделено определенное внимание: из 14 памятников архитектуры местного (краевого) значения девять связаны с железнодорожным прошлым¹. Здания по улице Уссурийской, параллельной железной дороге, хорошо различимы среди одноэтажной застройки – на фасадах, выходящих на улицу, расположены информационные талички, цвета фасадов выдержаны в единой гамме, сохранены детали. В глубине района, по улицам Свободы и Героев Даманского ситуация иная: постройки окружают глухие заборы и деревья, информации о зданиях нет, утрачены элементы фасада (заменены оконные блоки, переплеты и декор окон и дверей утрачены). Территория вокруг домов не благоустроена, отсутствуют тротуары, фасады находятся в неудовлетворительном состоянии. Жилые дома, традиционно воспринимаемые как утилитарные постройки, не вызывают такого интереса горожан, туристов и даже исследователей, как "ворота города" – железнодорожный вокзал и прилегающие к нему и железнодорожным путям строения. При этом они составляли основу станционного поселка и были необходимы для обеспечения жильем первостроителей; сегодня являются важным историко-культурным наследием рубежа XIX – XX веков.

Цель и задачи исследования. Цель проведенного исследования заключается в систематизации сведений о наличии и взаимном расположении объектов архитектурного наследия Уссурийской железной дороги в Дальнереченске и сохранении комплекса исторической застройки. В задачи работы входил анализ месторасположения сохранившейся железнодорожной застройки города, изучение исторического контекста и современного состояния исторической среды, составление схемы расположения объектов культурного наследия (картографирование).

Краткий обзор исследований по теме. Среди исследований архитектуры Дальневосточных городов крайне мало публикаций, посвященных индустриальному наследию региона. Одни из первых – статьи и диссертация С. С. Лешоко (Моисеенковой) «Эволюция размещения и архитектурно-градостроительная организация промышленных предприятий в городах Дальнего Востока» (1987), работы М. Е. Базилевича, посвященные архитектуре и архитекторам Приморья и Приамурья [\[1\]](#), [\[2\]](#). Иностранные влияния в формировании облика Имана начала XX в. рассматриваются в работе А. П. Ивановой [\[3\]](#). Современные исследования о Дальнереченске в основном рассматривают социологические процессы в городе и изменения в постперестроечный период. В частности, в статье Л. Е. Бляхера «Придорожная экономика как форма выживания малых городов юга Дальнего Востока России» изучается специфичное положение и ориентация предпринимателей не только на автомобильную трассу, но и, что интересно в контексте данной публикации, на железную дорогу и развитие ее туристического потенциала [\[4\]](#).

Методика исследования основывается на атрибуции выявленных в ходе экспедиций объектов. Использованные методы комплексного исследования совмещают натурные обследования, историко-архивные и библиографические изыскания. Для подготовки публикации были использованы материалы, полученные во время экспедиции в октябре 2022 г.; натурные обследования района железнодорожного вокзала и их фотофиксация позволили выявить объекты исследования и определить их месторасположение. Чертежи и проектная документация получены в результате архивных изысканий в 2017 – 2023 гг., информация о ходе строительных работ в городе получена из материалов фонда музея истории Дальнереченска.

Автор выражает благодарность работникам музея истории города Дальнереченска и сотрудникам Дальневосточной государственной научной библиотеки Хабаровска за помощь в проведении исследования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК №21-512-23004.

Архитектурная среда станицы Графской и станции Иман

История Дальнереченска – классический пример развития дальневосточного города. Статус города он получил в 1917 г. и объединил несколько разрозненных поселений: поселок при железнодорожной станции, казачью станицу и военный гарнизон. Станица Графская была образована в середине XIX века, сразу после заключения Айгуньского договора. Казачьи станицы основывались вдоль всего правобережья реки Уссури. Первыми поселенцами станицы Графской в 1859 г. были казаки Забайкальского казачьего войска, позже – казаки Донского, Тверского, Кубанского, Оренбургского войск. В 1895 г. началось создание Амурско-Уссурийской Казачьей флотилии и развитие пристани Иман (Иман – название притока Уссури, нынешнее название – Большая Уссурка), а в 1891 г. – строительство Уссурийской железной дороги, которая для удобства ведения строительных работ была поделена на Южный и Северный участки. Рядом расположенные станции Муравьев-Амурский и Иман (на расстоянии около 9 верст друг от друга) были конечными пунктами этих участков. Благодаря наличию пристани на Уссури часть грузов из Владивостока для возведения путей северного участка доставлялось далее до Хабаровска по реке, для этого до пристани была проложена ветвь от основной линии строящейся дороги. Первоначально железнодорожная станция также называлась Графская, а позднее была переименована в Иман. Станция Муравьев-Амурский была переименована в станцию Лазо.

По съемке из фондов музея Дальнереченска (рис. 1) видно, что станица Графская

располагалась между реками Уссури и Иманом, на левом его берегу.

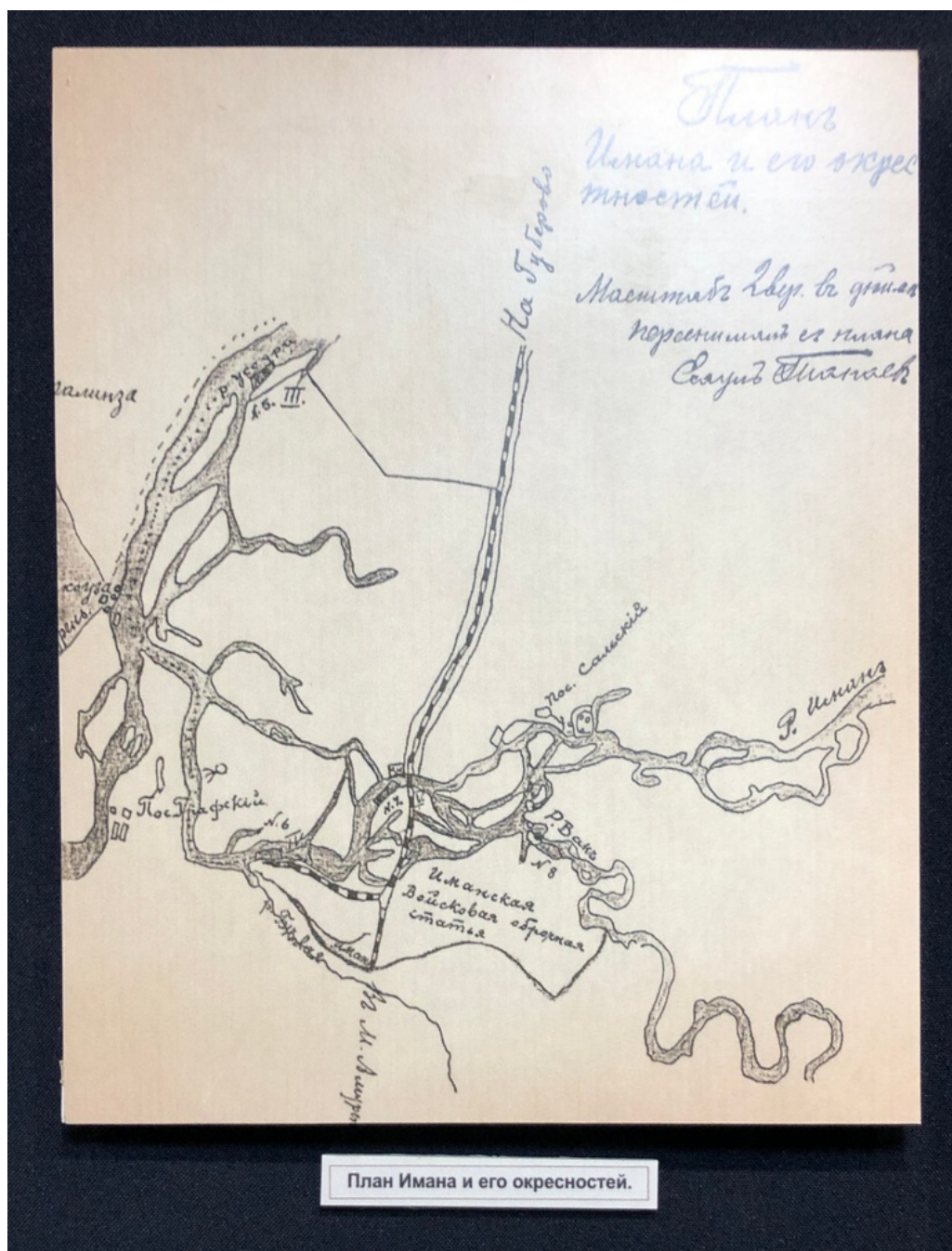

Рис. 1. План Имана и его окрестностей (автор – есаул Танаев).

Фотография из фондов музея истории Дальнереченска, октябрь 2022 г.

Казачий поселок не сохранился – как правило жильем казаков были простые дома, одного типа (традиционный пятистенки). Этот же тип дома мог использоваться и для жилья, и для размещения школьных классов и для административных нужд.

В сведениях о поселке Иман 1907 года отмечается, что «быстрому образованию и росту поселения способствовали стоящий на Имане значительный военный гарнизон и ежегодное водворение в значительном числе переселенцев в ближайшем к Иману районе» [5]. Также в данных указывается, что несмотря на сравнительно благоприятный климат, в районе не было развито земледелие, крестьянские поселения отсутствовали: «Поселение Иман представляет собою в настоящее время довольно населенный торговый пункт Уссурийского края при составе населения преимущественно торгового, ремесленного и служебного и при полном отсутствии земледельцев...» [5, с. 18]. Значительное население (около 10 000 человек) было обеспечено всеми необходимыми

учреждениями: больницами, школами, училищами, общественным собраниями².

Историческая застройка железнодорожной станции

Планировка. Работы по подготовке проекта территории и согласованию проходило через Технический отдел, документы подписывались начальником отдела. В строительстве пути и проектировании зданий станции принимали участие О. П. Вяземский и Ю. И. Курдюмов. На раннем чертеже поселка (рис. 2) при железнодорожной станции обозначены основные объекты, необходимые для функционирования дороги – пассажирское здание (построенное по типовому проекту, деревянное), водоподъемное здание, ряд деревянных построек – ремонтная казарма, продовольственный пункт, казарма нижних чинов (рис. 4), пакгаузы, баня. Строительные работы по возведению зданий проводились в 1894–1897 гг.³

В Спутнике И. С. Кларка о станции Иман сказано следующее: "Сравнительно большой, каменный и благоустроенный вокзал, около которого группируются казарменные постройки железнодорожного батальона с церковью. За вокзалом – обширный, в несколько улиц, поселок, с гостиницами, трактирами, японскими, китайскими, русскими магазинами, с отделением фирмы Кунст и Альберс, китайскими харчевнями и японскими публичными домами» [5, p. 82]. Все перечисленные здания находились за пределами зоны отчуждения дороги, где строительством руководило Министерство путей сообщения, на плане граница отчуждения показана штрихпунктирной линией (рис. 2).

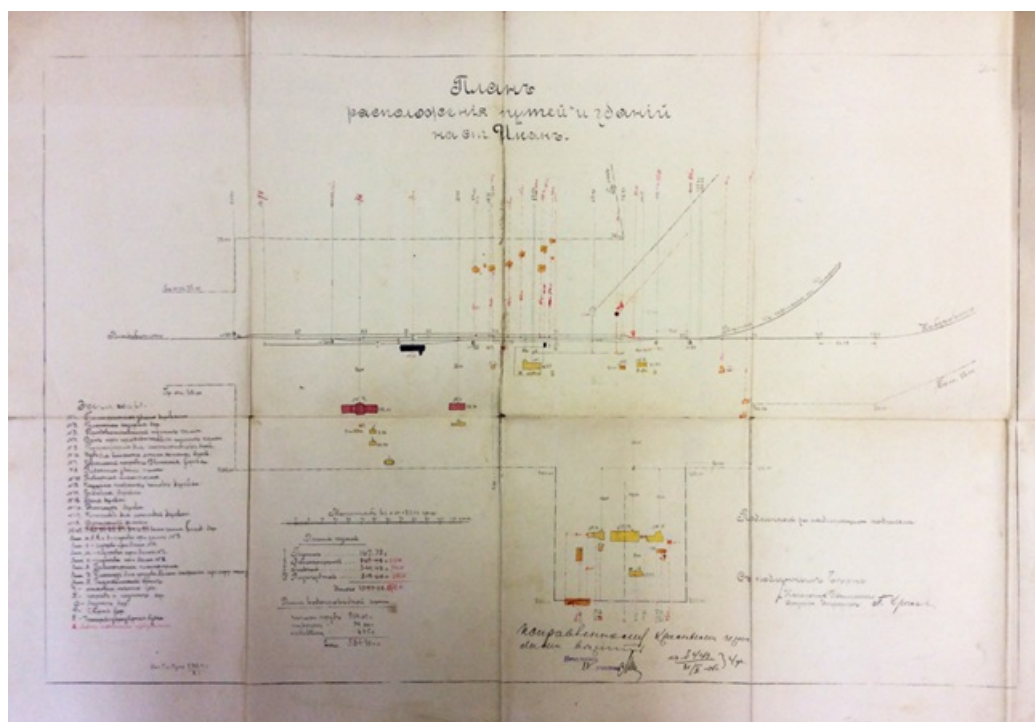

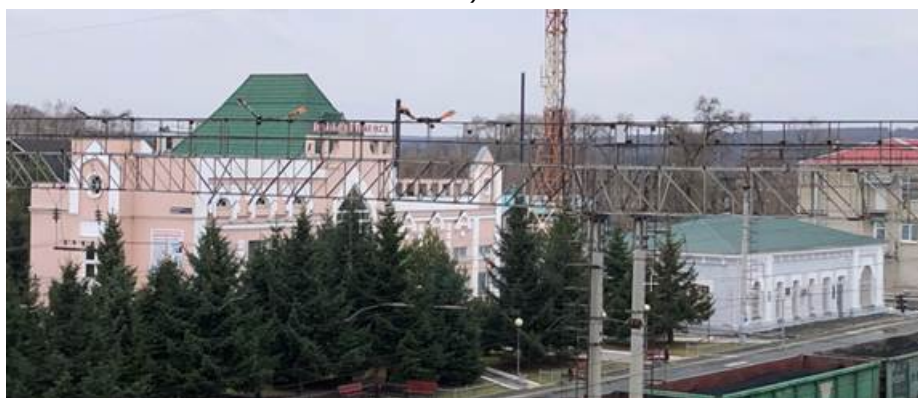
Рис. 2. План расположения путей и зданий на станции Иман [6]

Пассажирское здание. Первый вокзал был построен в 1897 г., из дерева. Фасад был оформлен по типовому проекту для пассажирских зданий V класса, но имел большую площадь и вытянутую структуру. В здании размещались помещения начальника станции, телеграф, помещения для стрелочников и телеграфистов [7, p. 53]. Пассажирский зал на 5,32 кв. сажени размещался в выступающей части вокзала, обращенной к перрону, и не был разделен на классы. В 1908-1910-х гг. по всей линии дороги проходило переустройство, связанное с ростом пассажиропотока и необходимостью расширения площадей вокзалов и усилению пути. На многих станциях первые деревянные здания

были заменены на более долговечные кирпичные или каменные. В частности, были обновлены вокзалы в Никольск-Уссурийском, на станции Спасской и в Дальнереченске. Новое кирпичное пассажирское здание было построено рядом с существующим деревянным, ближе к линии дороги (рис. 3а): согласно первым генпланам, деревянное здание находилось в отдалении от путей, вдоль которых высаживались сады. Первый вокзал был демонтирован только в 2002 г., а в 2003 г. на его месте построен новый, более вместительный, двухэтажный вокзал (рис. 3б). Старое пассажирское здание продолжает эксплуатироваться как административное здание ОАО "Российские железные дороги (РЖД)".

а)

б)

Рис. 3. Железнодорожный вокзал Дальнереченска: а) фрагмент фотографии 1990-х гг. – вид на перрон со стороны путей: слева – первый деревянный вокзал, использовавшийся как зал ожидания, справа – кассы вокзала в постройке 1910-х гг.

[\[8\]](#); б) современный вид на перрон с виадука, фото автора, октябрь 2022 г.

Жилые дома для служащих дороги. Для обеспечения жилья батальонов железнодорожных войск, занятых на строительстве железной дороги, вдоль всей линии строились вместительные деревянные казармы, длиной около 30 саженей. Всего на Северно-Уссурийской линии была построена 21 казарма⁴, в Имане – одна, с надворными постройками и значительно удаленная от линии дороги на восток. До наших дней казарма сохранилась в хорошем состоянии. Уцелели обшивка и декор двух торцевых фронтонов. В здании располагаются отдельные квартиры с приусадебными участками (рис. 4б).

Кроме казарм строились и деревянные дома для семейных рабочих. Это типовый проект, распространенный на других станциях Уссурийской дороги – в Вяземском, Спасске. Жилой дом на четыре семьи, прямоугольный в плане, с характерным декором фронтонов (рис. 5).

Модернизация 1908–1910 гг. коснулась и преобразования жилой среды. Вдоль первой линии от железнодорожных путей (сегодня – улица Уссурийская) были построены

капитальные жилые дома на два-четыре хозяина с участками. Именно эти здания наилучшим образом сохранились и являются памятниками архитектуры города – это пять домов вдоль улицы Уссурийской (рис. 6).

а)

б)

Рис. 4. Казарма для размещения железнодорожного батальона: а) фотография начала XX века [\[9\]](#); б) современный вид с улицы Свободы (фото автора, октябрь 2022 г.)

Современное состояние района железнодорожного вокзала.

В Постановлении Губернатора Приморского края, утвержденном в сентябре 2000 г.¹, числятся девять памятников архитектуры города Дальнереченска. Здания снабжены информационными табличками, фасады приведены в единообразный, близкий к историческому, вид. Большая часть памятников – жилые дома в частной собственности с надворными постройками огорожены заборами; от водонапорной башни уцелело только кирпичное основание; бывшее пассажирское здание закрыто для посетителей. Все упомянутые здания расположены компактно, линия застройки вытянута вдоль Транссибирской магистрали и является частью центрального района города. Привокзальная площадь – один из важных транспортных узлов (рядом находятся железнодорожный и автовокзал, на площадь выходит виадук через пути в прибрежную часть города), в продолжении оси площади находятся важные административные здания, мемориальная зона и городской парк. Местными жителями также признается важность железнодорожного прошлого города – в музее истории Дальнереченска строительству станции посвящен отдельный стенд.

Привокзальная площадь – один из важных транспортных узлов (рядом находятся железнодорожный и автовокзал, на площадь выходит виадук через пути в прибрежную часть города), в продолжении оси площади находятся административные здания, мемориальная зона и городской парк.

Рис. 5. Деревянный жилой дом на четыре семьи по улице Свободы (фото автора, октябрь 2022 г.)

Рис.6. Жилые дома по улице Уссурийской – памятники архитектуры, современный вид и информационная табличка на фасаде (фото автора, октябрь 2022 г.)

Проведенное исследование исторической застройки поселка бывшей железнодорожной станции позволило выделить ряд объектов, имеющих непосредственную связь с историей строительства Уссурийской железной дороги и являющихся одними из старейших зданий города. Среди них: здание вокзала, построенное в 1910-х гг., водоподъемное здание (сохранившееся основание), кирпичные и деревянные жилые дома, бывшая деревянная казарма и, пока предположительно, здание бани. Все постройки отмечены на схеме (рис. 7).

Рис. 7. Схема расположения зданий времен постройки Уссурийской железной дороги на рубеже XIX – XX веков: 1. Старое здание вокзала, построенное в 1910-х гг.; 2. Водоподъёмное здание (основание); 3, 4, 5, 6, 7, 8 – Каменные жилые дома; 9, 12, 13, 14 – деревянные жилые дома; 10. Бывшая деревянная казарма; 11. Здание бывшей бани (предположительно).

Выводы

Железнодорожная архитектура Дальнереченска определенно занимает важное место в современной структуре города. Несмотря на более чем полутравековую его историю, постройки времен возведения Уссурийской железной дороги продолжают эксплуатироваться и не только не утратили своей привлекательности, но являются важными элементами городской среды, комплексом, достопримечательностью города, определяющей его идентичность. Сохранение этого комплекса – важное дело, требующее последовательной исследовательской работы. Полученные результаты по выявлению и систематизации сохранившихся объектов железнодорожного наследия могут быть использованы в дальнейших исследованиях автора, специалистами в области реставрации, музейными работниками для составления экскурсионных маршрутов для интересующихся историей города и проезжающих туристов.

Примечания

1. Постановление Губернатора Приморского края от 29.09.2000 N 653 "Об утверждении государственного списка недвижимых памятников истории и культуры местного (краевого) значения" | ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/30119419/> (дата обращения: 14.05.2023)

2. Сибирский ежегодник. 1913 г. 6/м: 6/г Отд. III. С. 171-172. Цитата по [\[6, p. 38\]](#).

3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 702. Описание. 2. Дело 597. Листы 74, 150, 190-190об. Сведения о ходе работ по сооружению Северно-Уссурийской железной дороги. Цитата по [\[10, p. 71, 93, 118\]](#).

4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 702. Описание. 2. Дело. 597. Лист 82. Сведения о ходе работ по сооружению Северно-Уссурийской

железной дороги. Цитата по [\[10, p. 76\]](#).

Библиография

1. Базилевич М. Е, Крадин Н. П. Промышленная архитектура Приморья. Владивосток, Уссурийск // Проект Байкал. 2020. № 65. С. 122–131.
2. Bazilevich M. E. Industrial architecture of the Russian Far East in the context of the activities of the first architects and engineers [Electronic resource] / M. E. Bazilevich // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 962. P. 1–6. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/962/3/032067>. (дата обращения: 16.05.2023).
3. Иванова А. П. Архитектура китайских селеньев: к проблеме культурных стратегий дальневосточной колонизации // Вестник ТОГУ. 2013. № 3(10). С. 139–148.
4. Бляхер Л. Е. Придорожная экономика" как форма выживания малых городов юга Дальнего Востока России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pridorozhnaya-ekonomika-kak-forma-vyzhivaniya-malyh-gorodov-yuga-dalnego-vostoka-rossii> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Из истории заселения Южно-Уссурийского края-Российский государственный исторический архив Дальнего Востока [Electronic resource]. URL: <http://rgiadv.ru/rabota-s-polzovatelyami/publikatsiya-dokumentov/iz-istorii-zaseleniya/> (дата обращения: 16.05.2023).
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Фонд 31. Описание 1. Дело 21. Лист 1. План расположения путей и зданий на станции Иман.
7. Альбом исполнительных чертежей по постройке Южно-и Северно-Уссурийской железной дороги. 1891-94, 1894-97. Санкт-Петербург: Товарищество Художественной печати, 1900.
8. История Дальнереченска. Дальнеречье.Ру [Электронный ресурс]. URL: http://dalnerechye.ru/index/city_history_dalnerechensk/0-2 (дата обращения: 14.05.2023).
9. Фотография. 1918—1922 Здание в поселке [Электронный ресурс] // PastVu. URL: <https://pastvu.com/p/1117513> (дата обращения: 12.05.2023).
10. Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье является наследие Уссурийской железной дороги в Городе воинской доблести (2020) Дальнереченске Приморского края России, состоящее из совокупности сохранившихся зданий времен постройки железной дороги на рубеже XIX – XX вв. Предмет исследования рассматривается на основе эмпирического материала, конкретных зданий, примеры которых иллюстративно представлены фотографиями автора. В целом статья посвящена инвентаризации наследия Уссурийской железной дороги в Дальнереченске по результатам экспедиций и архивных исследований. В качестве обобщенного результата представлена «Схема расположения

зданий времен постройки Уссурийской [орфография автора] железной дороги на рубеже XIX – XX веков» (Рис. 7), позволяющая трактовать основное целеполагание статьи как научно обоснованное картографирование сохранившихся объектов наследия Уссурийской железной дороги в Дальнереченске XIX – XX вв. В пользу этой догадки говорит отсутствие оценки состояния объектов, их историко-культурной и художественной ценности и др. оценки: вероятнее всего, подобные задачи предполагаются в продолжении профинансированного РФФИ исследования.

Слабый вывод статьи обусловлен отсутствием прозрачной и четкой исследовательской программы (цель, задачи, методы). Сильной же стороной статьи является то, что совокупность выявленных и атрибутированных объектов картографирован как потенциальный комплекс исторических зданий.

Таким образом, предмет исследования рассмотрен весьма основательно, позволяя планировать дальнейшую научную работу с ним, но односторонне. Если бы важность раскрытого аспекта была четко артикулирована автором во введении, можно было бы говорить о полном достижении статьей своей цели, но этого нет. Поэтому рецензент рекомендует исправить указанный недочет или во введении, или в специально выделенном, но методически слабом разделе «Методика исследования».

Методология исследования базируется на атрибуции выявленных в ходе экспедиций объектов (фотофиксация) с архивными источниками (чертежи и проектная документация). Слабой стороной является отсутствие артикулированной цели и задач исследования, словно примененные методы самоценны и однозначно свидетельствуют об оправданности финансовых затрат на исследование. Полученный результат (обобщенная схема объектов) ценна исключительно теоретически для продолжения исследования обозначенных объектов и выработки программы их наиболее рационального использования в конкретных социокультурных практиках. Если автора интересовал именно этот результат, то об этом необходимо открыто заявить, обосновав его значимость. В отсутствии подобного разъяснения ценность проведенного исследования (теоретическая и практическая значимость) остается неясной.

Актуальности темы исследования автор не уделяет внимания, словно читатель самостоятельно обязан поинтересоваться, чем именно привлек проект финансирующую организацию (РФФИ). Подобный подход теоретически обосновать невозможно, равно как и с этической стороны он неоднозначен. Рецензент рекомендует автору уделить обоснованию актуальности исследования хотя бы несколько слов. В рамках выявления сохранившихся объектов историко-культурного наследия Российских железных дорог (РЖД) поднятая автором тема весьма актуальна. Если руководство РЖД, к примеру, намерено и дальше позиционировать себя в качестве социально ответственной российской бизнес-элиты, забота о сохранении вверенного ему историко-культурного наследия России, равно как переданного им в муниципальное управление части наследия, непосредственно подтверждает социально ответственную позицию, а противоположная позиция вредит имиджу монополиста.

Научная новизна исследования выражена обобщенной схемой картографии сохранившихся объектов наследия Уссурийской железной дороги XIX – XX вв. в Дальнереченске.

Стиль текста в статье в целом выдержан научный. Автору при доработке статьи следует устранить отдельные описки в тексте и подписях к рисункам (например: «Методика исследования. В ходе подготовки...», «... времен постройки Уссурийской железной дороги...», «... здание вокзала, построенное в 1910-х гг.» и др.). Структура статьи в целом соответствует логике изложения результатов научного исследования, но содержание отдельных разделов (введение, методология, вывод), как отмечено выше, следует усилить.

Библиография, учитывая эмпирическую опору исследования, отражает предметное поле исследования в полной мере.

Апелляция к оппонентам корректна и достаточна.

Безусловно, интерес читательской аудитории журнала «Урбанистика» гарантирован после небольшой доработки согласно рекомендациям рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Наследие Уссурийской железной дороги в Дальнереченске», в которой проведено исследование архитектурных объектов города на юге Дальнего Востока.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что Дальнереченск (до 1972 года станция V класса Иман) является одним из немногих городов юга Дальнего Востока, где железнодорожному наследию уделено определенное внимание: из 14 памятников архитектуры местного (краевого) значения девять связаны с железнодорожным прошлым. Здания по улице Уссурийской, параллельной железной дороге, хорошо различимы среди одноэтажной застройки – на фасадах, выходящих на улицу, расположены информационные таблички, цвета фасадов выдержаны в единой гамме, сохранены детали. Однако автор наблюдает иную ситуацию в глубине района, по улицам Свободы и Героев Даманского: постройки окружают глухие заборы и деревья, информации о зданиях нет, утрачены элементы фасада. Территория вокруг домов не благоустроена, отсутствуют тротуары, фасады находятся в неудовлетворительном состоянии. При этом, как отмечает автор, они составляли основу станционного поселка и были необходимы для обеспечения жильем первостроителей; сегодня являются важным историко-культурным наследием рубежа XIX – XX веков.

Актуальность исследования обусловлена тем, что железнодорожная архитектура Дальнереченска конца XIX – начала XX века представляет исследовательский интерес в свете изучения масштабного строительства Транссибирской магистрали и выявления сохранившихся объектов историко-культурного наследия российских железных дорог на Дальнем Востоке. Сохранившиеся здания являются наиболее значительной с точки зрения изучения архитектурного наследия частью городской застройки Дальнереченска, а компактное их размещение позволяет рассматривать объекты исследования как единый комплекс.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты по выявлению и систематизации сохранившихся объектов железнодорожного наследия могут быть использованы в дальнейших исследованиях автора, специалистами в области реставрации, музейными работниками для составления экскурсионных маршрутов для интересующихся историей города и проезжающих туристов.

Методика исследования основывается на атрибуции выявленных автором в ходе экспедиций объектов. Использованные методы комплексного исследования совмещают натурные обследования, историко-архивные и библиографические изыскания. Эмпирическую базу составили материалы, полученные во время экспедиции в октябре 2022 года, фотографии железнодорожного вокзала, чертежи и проектная документация, полученные в результате архивных изысканий в 2017–2023 годах, материалы фонда музея истории Дальнереченска.

Цель проведенного исследования заключается в систематизации сведений о наличии и взаимном расположении объектов архитектурного наследия Уссурийской железной

дороги в Дальнереченске и сохранении комплекса исторической застройки. В соответствии с целью автором поставлены следующие задачи: анализ месторасположения сохранившейся железнодорожной застройки города, изучение исторического контекста и современного состояния исторической среды, составление схемы расположения объектов культурного наследия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК №21-512-23004.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает крайне малое количество научных исследований, посвященных индустриальному наследию региона. Современные исследования о Дальнереченске, как отмечено автором, в основном рассматривают социологические процессы в городе и изменения в постперестроечный период.

На основе историко-культурного анализа автор делает вывод, что строительство Транссибирской железнодорожной магистрали способствовало интенсификации экономического и социального развития города. Автором при помощи проектной документации и фотографических изображений детально описаны этапы планировки и строительства отдельных городских объектов Дальнереченска (Имана): здания вокзала, жилые дома для служащих, казарма железнодорожного батальона

Проведенное исследование исторической застройки поселка бывшей железнодорожной станции позволило автору выделить ряд объектов, имеющих непосредственную связь с историей строительства Уссурийской железной дороги и являющихся одними из старейших зданий города. Среди них: здание вокзала, построенное в 1910-х годах, водоподъемное здание (сохранившееся основание), кирпичные и деревянные жилые дома, бывшая деревянная казарма и здание бани.

Автором отмечено признание жителями и органами власти историко-культурного наследия города: постановлением губернатора Приморского края 9 объектов получили статус памятников архитектуры регионального значения, в музее Дальнереченска имеется экспозиция, посвященная строительству железнодорожной станции.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение объектов историко-культурного наследия определенных российских регионов, возможностей их охраны и восстановления представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит всего из 10 источников, что представляется недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанного недостатка. Кроме того, текст статьи нуждается в корректорской правке.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Семушина И.С., Базилевич М.Е., Базилевич Е.М. — Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода // Урбанистика. – 2023. – № 3. – С. 14 - 24. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43556
EDN: SOHWZF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43556

Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода

Семушина Ирина Сергеевна

магистр архитектуры, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский область, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ semushinai@mail.ru

Базилевич Михаил Евгеньевич

кандидат архитектуры

доцент кафедры архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ mikhailbazilevich@gmail.com

Базилевич Евгений Михайлович

кандидат психологических наук

доцент, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ apelsin157@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.3.43556

EDN:

SOHWZF

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2023

Дата публикации:

16-07-2023

Аннотация: Статья отражает промежуточные результаты исследования, проводимого в

...исследованиям, которые в рамках данного проекта проводились, проводимые в рамках научного проекта «Архитекторы и инженеры восточных окраин России (вторая половина XIX – начало XX века)». В рамках данной публикации авторами поднимается вопрос о необходимости изучения и осмысления уникального пласта регионального зодчества - сохранившейся деревянной застройки столицы Забайкальского края города Читы. На основе данных натурных обследований, изучения научной литературы и интернет-ресурсов, а также данных, полученных в ходе работы в Государственном архиве Забайкальского края впервые представлена систематизированная картина исторической эволюции деревянной застройки города с момента его основания до событий Октябрьской революции и гражданской войны. Особое внимание уделяется проблемам развития планировочной структуры города и соотношению на разных этапах ее развития деревянной и каменной застройки. Рассматриваются особенности объемно-планировочной организации зданий и сооружений различной типологии, трансформация приемов декоративного оформления уличных фасадов и их зависимость от расположения объектов в структуре городской ткани. Приводятся данные о творческо-профессиональной деятельности ряда архитекторов, инженеров и других мастеров архитектурно-строительного искусства, работавших в Чите в рассматриваемый период, и оказавших существенное влияние на формирование и развитие деревянной застройки города, а также распространение различных архитектурных стилей.

Ключевые слова:

Забайкалье, Чита, история, архитектура, деревянная застройка, наследие, архитекторы, инженеры, строительное искусство, проекты

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

Введение

Сохранившиеся памятники деревянного зодчества Читы имеют важное историко-культурное значение и до сих пор играют ключевую роль в формировании архитектурного ландшафта города. Использование дерева в качестве основного строительного материала являлось традиционной практикой в городах Восточной Сибири, обусловленной естественными природно-климатическими особенностями региона, и позволяло быстро возводить большое количество объектов различного назначения. Деревянное архитектурное наследие города отражает основные вехи его исторического развития. Поселение было основана в середине XVII в. в месте слияния рек Читинки и Игоды, к этому периоду относятся строительство читинских зимовья, плотбища и острога. Долгое время Чита выполняла функцию промежуточной площадки для продвижения российского государства к берегам Тихого океана. В 1851 г. поселение получило статус города, а к началу XX в. со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали превратилась в один из важнейших военно-административных центров востока Российской империи, что способствовало развитию его архитектуры.

Основой для проведения настоящего исследования стали работы предшественников – ученых историков и архитекторов, рассматривавших различные аспекты историко-

архитектурного развития столицы Забайкалья, в том числе и памятников деревянного зодчества. Общим вопросам истории развития города посвящены труды читинских историков В. Ф. Немерова [1, 2] и В. Г. Лобанова [3]. Описание ряда памятников архитектуры содержится в публикациях С. В. Салминой [4, 5], П. В. Баклыского [6], а также ряде собственных работ авторов [7-9]. Тем не менее, несмотря на уже имеющиеся работы по данной тематике, сохранившаяся деревянная архитектура Читы дореволюционного периода все еще остается недостаточно исследованной, вследствие чего проблема заслуживает особого внимания и систематизированного изучения.

Целью настоящей публикации является выявление особенностей деревянной застройки Читы дореволюционного периода. Для достижения искомого результата авторами предлагается изучение процесса формирования данного пласта историко-архитектурного наследия на уровне планировочных, объемных и декоративных решений.

Планировочное развитие застройки

Проведенное исследование показало, что вплоть до начала XX в. деревянные сооружения составляли более 90% от общего объема городской застройки. Формирование городских кварталов шло путем трансформации первоначальных крестьянских земельных наделов, образования регулярной сетки улиц. Фронт застройки образовывали преимущественно одноэтажные жилые дома, выполненные по типовым проектам, с редкими «вкраплениями» двухэтажных зданий. В зависимости от геометрии участков, кварталы Читы разделялись на стандартные прямоугольные размером 120х60 саженей (255х127,5 м.), квадратные и трапециевидные, образованные за счет изгиба уличной сетки (вдоль улицы Ворошилова). С течением времени функционально-планировочная организация придомовых территорий становилась всё более разнообразной. В государственном архиве Забайкальского края сохранились прошения горожан, датируемые серединой XIX в., содержащие запросы на выделение дополнительного пространства для устройства садов и огородов. К этому же времени относится и появление первых каменных зданий, строившихся для административных и общественных нужд (рис. 1).

Рисунок 1. Схема застройки Читы на 1869 г. (Составила Семушина И. С.)

Развитие ремесленного и промышленного производства, а также торгово-экономических отношений, дали импульс организации в городе новых типов домовладений и появлению на участках дополнительных построек, таких как складские помещения, ремесленные мастерские и магазины. Одновременно с этим, прирост численности населения

способствовал разрастанию застройки и выделению новых участков под строительство. Данный этап развития планировочной структуры города связан с деятельностью гражданского инженера С. Л. Бышевского, работавшего в 1873–1878 гг. в распоряжении военного губернатора Забайкальской области, сначала архитекторским помощником, а затем на посту городского архитектора Читы (рис. 2). Исследование показало, что первоначально при отведении городской администрацией участков под индивидуальное строительство использовался принцип разделения кварталов по продольной оси на две равные части, в дальнейшем разбивавшихся на более мелкие участки зависимости от размеров квартала и нужд домовладения. Наиболее часто встречаются земельные наделы размерами 25х5, 25х10, 15х5 и 25х15 саженей. Тем не менее, с течением времени функционально-планировочная организация придомового пространства становилась всё более разнообразной.

Рисунок 2. Схема застройки Читы на 1885 г. (Составила Семушина И. С.)

На рубеже XIX–XX вв. в городе отмечается строительство большого числа двух и трехэтажных общественных каменных зданий, сформировавших уличные фасады центральных кварталов города (рис. 3). Расцвет торговли и предпринимательской деятельности способствовал появлению проектирования по частному заказу. Данный этап ознаменован работой в городе таких мастеров архитектурно-строительного искусства как И. В. Таранов, А. Г. Просянных, М. Ю. Арнольд, Г. В. Никитин, Ф. Е. Пономарев, Л. И. Корганов и Г. И. Зубков, выполнявших проекты для крупных предпринимателей. Работая преимущественно в камне, читинские зодчие, тем не менее, создавали свои произведения и в дереве, оставив после себя ряд выдающихся сооружений, включенных сегодня в реестры памятников истории и культуры народов Российской Федерации регионального и федерального значения (рис. 4).

Претерпевала изменения и рядовая жилая застройка. На основе проведенного анализа авторами выделены три основных типа организации территорий читинских домовладений: открытые, крытые и дворы переходного типа. Первый тип представлен участками с периметральным расположением хозяйственных построек, отстоящих от дома на определенном расстоянии. Для крытого типа характерно размещение хозяйственных помещений под одной крышей или теньевым навесом в два ряда параллельно или перпендикулярно жилому зданию. Встречаются и варианты состыковки объемов технических и жилых построек под прямым углом, которые целесообразно отнести к

третьему, переходному типу застройки. Следует отметить, что в независимости от характера расположения построек, во всех домовладениях сохранялось традиционное разделение участка на парадную и хозяйственную зоны.

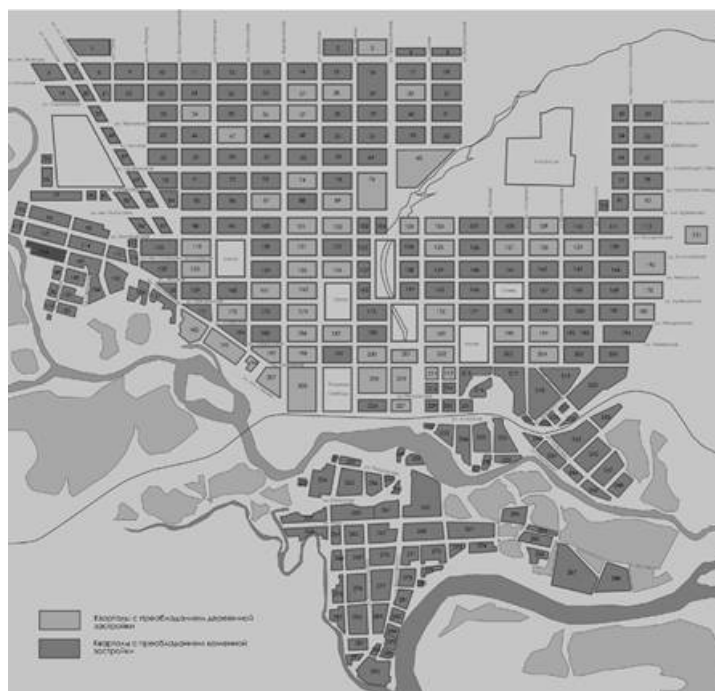

Рисунок 3. Схема застройки Читы на 1922 г. (Составила Семушина И. С.)

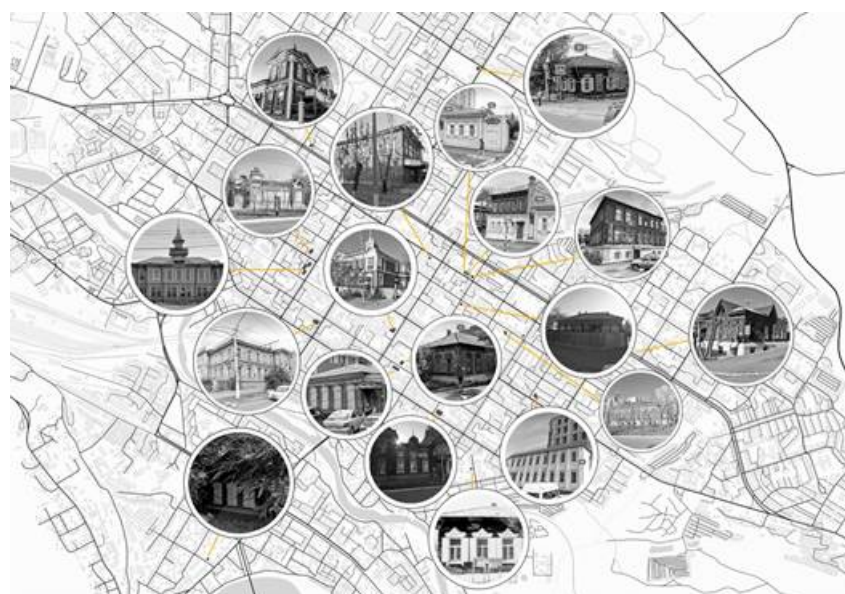

Рисунок 4. Схема расположения ключевых объектов деревянного зодчества Читы

(Составила Семушина И. С.)

Объемно-планировочные и декоративные решения

В многообразии архитектурных решений жилых и общественных зданий, составляющих деревянную жилую застройку Читы, прослеживаются определенные закономерности. В первую очередь, характер объемно-планировочной композиции сооружений зависел от их расположения на участке (торцовым способом или вдоль улицы). Так, в XIX в. широкое распространение получили прямоугольные в плане жилые дома с симметрично-осевым главным фасадом и одноэтажные дома на каменном фундаменте, вытянутые вдоль основного фронта застройки в форме протяженного параллелепипеда,

завершенного вальмой, и имевшие пять или семь окон по уличному фасаду. В декоративном оформлении фасадов вплоть до начала XX в. прослеживается влияние архитектуры классицизма, проявляющиеся на уровне профилированных сандриков, пилястровых портиков дорического ордера, углового руста и карнизных поясов классического профиля. Примерами служат дома Ляховой, Штейна и Байбородина, отличающиеся характерными элементами декора и рисунком пропиленной резьбы.

Длительное время наиболее распространенными типами планировочной структуры жилых домов являлись анфиладная и однокамерная («пятистенка» или «шестистенка») схемы, связанные с конструктивными особенностями построек, возводившихся преимущественно из сруба. В дальнейшем, начало использования внутренних несущих кирпичных стен и самонесущих деревянных перегородок, способствовало усложнению и разнообразию внутренних планировок.

В деревянных постройках второй половины XIX в. прослеживается отход от симметрично-осевой композиции на уровне плана, а также увеличение числа фасадов с четным количеством световых осей, а развитие многоквартирного домостроительства привело к увеличению габаритов построек и появлению двухэтажных жилых домов. При построении объемно-планировочных композиций объектов с угловым расположением в структуре застройки использовалась форма «утожка» с отсеченным углом. В некоторых случаях форма плана представляла собой трапецию, боковые стороны которой вытягивались вдоль улиц. Следует отметить, что в данном случае срезанный угол редко акцентировался с помощью дополнительных объемов или элементов декора.

Распространение идей модерна среди архитекторов Восточных окраин на рубеже XIX–XX в. способствовало поиску новых методов объемно-планировочных композиций. Наиболее яркое отражение в архитектуре Читы данное явление нашло в постройках Г. В. Никитина, Ф. Е. Пономарева и Л. И. Корганова. Уход от симметрии и сложное формообразование прослеживаются в архитектуре особняках фотографа В. Н. Коновалова, купчихи М. Д. Игнатьевой, жилым и доходным домам Д. В. ПолUTOва, принадлежавших авторству этих выдающихся мастеров архитектурно-строительного искусства.

В рядовой застройке, возводившейся без участия профессиональных зодчих, также отмечается движение в сторону асимметрии за счет выделения одного из флангов фасада, оформленного в виде портала или галереи. В небольших одноэтажных домах асимметрия часто усиливалась устройством массивных навесов на консолях. Широкое распространение получает «конструктивный» тип наличника, представляющий собой элемент составленный из обработанных прорезью наложенных друг на друга досок, завершенных сильно выступающим относительно основной плоскости наличника щипцовым сандриком на кронштейнах, опирающимися на «плечики», а также фахверковый тип декора с горизонтальными и вертикальными брусками, образующими графическую решетчатую систему фасада.

Заключение

Эволюция деревянной застройки Читы стала отражением общих процессов историко-культурного и социо-экономического развития города, прошедшего путь от маленького села до крупного регионального торгово-административного центра. В результате исследования выявлены три основные этапа развития данного пласта историко-архитектурного наследия: 1653–1850 гг., 1851–1896 гг. и 1897–1922 гг., хронологические границы которых определены моментом основания поселения, присвоения Чите статуса города, приходу в город Транссибирской железнодорожной

магистральной и завершением событий Октябрьской революции и Гражданской войны, знаменовавших переход к новому этапу развития Российского государства.

Исторический архитектурный ландшафт столицы Забайкальского края уникален и содержит несколько гармонично сочетающихся слоев культурного наследия от классицизма до модерна, значительное место среди которых занимают памятники деревянного зодчества, представленные по большей части одноэтажными жилыми строениями, составлявшими, как показало настоящее исследование, вплоть до начала XX в. более 90% от общего объема городской застройки.

Разнообразие крупных форм и мелких декоративных элементов, замысловатые узоры пропиленной резьбы и выразительные силуэты башен и мезонинов, не только создают уникальный и запоминающийся образ города, но и отражают представления первых городских архитекторов и других мастеров строительного искусства о формотворчестве и их поиск собственного архитектурно-пластического языка, складывавшегося под влиянием местных условий.

Библиография

1. Немеров, В. Ф. Чита. История. Памятные места. Судьбы. – Чита: Чит. обл. кн. изд-во, 1994. – 103 с.
2. Немеров, В. Ф. Прогулки по старой Чите. – Чита: Экспресс-издательство, 2010. – 332 с.: ил.
3. Лобанов, В. Г. Старая Чита. Документальный рассказ. – Чита : Полиграфсервис, 2001. – 269 с.
4. Салмина, С. В. Архитектурные особенности памятников деревянного зодчества города Читы. Вестник «Зодчий. 21 век». – 2018. №3. – С. 30-37.
5. И прошлые волнуют времена...: краткое описание/ Сост.: С.В. Салмина, С.В. Кудрявцев. – Улан-Удэ: ООО «Домино», 2014, – 104 с.: ил.
6. Баклыский П. В. Элементы модерна в деревянной архитектуре Читы // Проект Байкал. – 2009. – № 20. – С. 178-183.
7. Фиголь Д. Д., Базилевич М. Е. Доходные дома Никитина в Чите // Урбанистика. – 2022. – № 3. – С. 24-35. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.3.38653 EDN: UBWRWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38653
8. Иванова А. П., Базилевич М. Е. Оправдание Никитина. Проект Байкал 70 (2021). – С. 179-185.
9. Семушина И.С., Базилевич М.Е., Базилевич Е.М. Деревянная застройка Читы в творчестве первых архитекторов города // Урбанистика. – 2023. – № 2. – С. 67-75. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.41041 EDN: FSHSOE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=4104

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования, как он отражен автором в заголовке («Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода»), хоть и раскрыт автором в некоторой степени, остается размытой проблемой, решение которой представлено в статье лишь от части. В частности, в выводе автор сформулировал банальное утверждение: «Эволюция

деревянной застройки Читы стала отражением общих процессов историко-культурного и социо-экономического развития города, прошедшего путь от маленького села до крупного регионального торгово-административного центра». Для такого утверждения нет необходимости в анализе представленного эмпирического материала, поскольку эволюция застройки любого города является «отражением общих процессов историко-культурного и социо-экономического развития». Точно также каждый город «уникален и содержит несколько гармонично сочетающихся слоев культурного наследия», а остальным приведенным в выводе деталям (деревянной застройке, разнообразию её «крупных форм и мелких декоративных элементов» в Чите и пр.) в научной литературе уже уделялось внимание. Таким образом, основной ошибкой автора при изложении результатов без сомнений достойного внимания исследования является отсутствие конкретизации его личного вклада в науку. Рассмотрим ряд формальных, практически технических оплошностей в представленном тексте, не позволяющих его верифицировать в качестве достойного вклада в урбанистику.

Во-первых, поскольку в целеполагании автор указывает обобщение уже существующих исследований, было бы уместно дать оценку их недостатков, конкретизировав предмет исследования. В частности, если эволюция деревянной застройки Читы не была до последнего времени изучена или изучена частично, то именно она, судя по предложенной в основной части статьи периодизации застройки, может выступить таким конкретным предметом. Но такая конкретизация требует и усиления итогового вывода: нужно кратко сформулировать особенности эволюции деревянной застройки Читы, вытекающие из представленной в основной части фактуры, а не ограничиваться банальным утверждением.

Во-вторых, в представленном материале нет конкретных указаний на новизну полученного результата. К её элементам, как логично вытекает из предпринятого обобщения, относится как авторская периодизация застройки, так и иллюстрации, составленные И. С. Семушиной, представляющие собой значимые аргументы обобщения сведений. Если И. С. Семушина автор или соавтор статьи, то это необходимо указать, в противном случае необходима ссылка на использованный источник.

Рецензент усматривает необходимость конкретизации общей проблемы и предмета исследования во введении и усиление итогового вывода за счет характеристики особенностей эволюции деревянной застройки Читы и новизны полученного автором результата. В остальном, представленный материал заслуживает внимания, рассмотрен достаточно подробно и аргументировано.

Методологии исследования автор не уделяет внимания, но в целом программа исследования ясно просматривается из структуры изложения материала. Планировочное развитие застройки, вполне очевидно, обобщается благодаря её схематизации и исторической периодизации, а эволюция объемно-планировочных и декоративных решений рассмотрена с применением стилистической атрибуции отдельных элементов в контексте эволюции стиля застройки. В целом примененный инструментарий релевантен решаемым задачам и фундирован хорошо известными хрестоматийными работами теоретиков истории архитектуры, упоминание которых автор посчитал избыточным в силу достаточно стандартных методических процедур. Хотя рецензент подчеркивает, что указание на теоретическую фундированность применяемых методов, включая дискуссии с коллегами по поводу их применимости (особенно с зарубежными), существенно усиливают теоретическую значимость любой работы.

Актуальность рассмотрения вопроса «осмысления культурного значения значительного пласта деревянного зодчества Читы дореволюционного периода», по мысли автора, «остаётся открытым, вследствие чего проблема заслуживает особого внимания и подробного изучения». Необходимо отметить, что утверждение автора, характеризующее

актуальность темы, остается голословным, не вытекающим из какого-либо аргумента. А учитывая отсутствие оценки «культурного значения значительного пласта» в заключении, именно этому актуальному вопросу в статье и не уделено должного внимания. Подчеркнем, помимо тавтологии («значения значительного пласта»), в суждении автора кроется и логическая ошибка: культурное значение никогда не является самоочевидным, его нужно формулировать (в чем состоит значение, т. е. что рассматриваемый предмет означает) и доказывать, обосновывая культурную (общественную) значимость.

Научная новизна, как было отмечено выше, в тексте автором не сформулирована, хотя для специалистов отдельные элементы новизны очевидны. Рецензент подчеркивает, что без авторского утверждения о том, в чем именно, по его мнению, состоит научная новизна полученного результата представленное исследование не выглядит законченным, и любой другой «коллега» в праве воспользоваться представленным результатом, утверждая, что научная новизна обоснована именно им, а не автором данной статьи.

Стиль в статье выдержан научный. Хотя рецензент отмечает, что использование административно-канцелярского стиля употребления инициалов коллег после фамилии (Немерова В. Ф., Лобанова В. Г., Салмина С. В., Баклыский П. В. и др.), при использовании уважительной формы упоминания зодчих (Г. В. Никитин, Ф. Е. Пономарев, Л. И. Корганов и др.) выглядит неэтично. Неужели коллеги не заслужили уважительного отношения?

Структура в целом отражает логику изложения результатов научного исследования, но, как было отмечено выше, нуждается в усилении содержания введения и заключения.

Библиография в целом отражает проблемную область на минимальном теоретическом уровне (нет зарубежной научной литературы, не представлены теоретические основания). Существенная ошибка в описании п. 4 требует доработки.

Апелляция к оппонентам в целом корректна, хотя и минимальна.

В случае небольшой доработки статьи с учетом замечаний рецензента, она будет представлять интерес для читательской аудитории журнала «Урбанистика».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода», в которой проведено исследование архитектурных деревянных объектов читинских зодчих.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что сохранившиеся памятники деревянного зодчества Читы имеют важное историко-культурное значение: они отражают основные вехи исторического развития и до сих пор играют ключевую роль в формировании архитектурного ландшафта города. Использование дерева в качестве основного строительного материала являлось традиционной практикой в городах Восточной Сибири, обусловленной естественными природно-климатическими особенностями региона, и позволяло быстро возводить большое количество объектов различного назначения.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает наличие трудов ученых историков и архитекторов, рассматривавших различные аспекты историко-архитектурного развития столицы Забайкалья, в том числе и памятников деревянного зодчества. Однако, как замечает автор, сохранившаяся деревянная

архитектура Читы дореволюционного периода все еще остается недостаточно исследованной, вследствие чего проблема заслуживает особого внимания и систематизированного изучения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения объектов историко-культурного наследия как средства формирования культурной идентичности с целью их сохранения для последующих поколений.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, историко-культурный метод, анализ проектной документации. Теоретической основой исследования явились труды Базилевич Е.М., Баклыского П.В., Немерова В.Ф. и др. Эмпирическую базу составили схемы застройки, а также образцы сохранившихся деревянных зданий Читы.

Целью исследования является выявление особенностей деревянной застройки Читы дореволюционного периода. Для достижения искомого результата авторами предлагается изучение процесса формирования данного пласта историко-архитектурного наследия на уровне планировочных, объемных и декоративных решений. На основе историко-культурного анализа автор делает вывод, эволюция деревянной застройки Читы стала отражением общих процессов историко-культурного и социально-экономического развития города, прошедшего путь от маленького села до крупного регионального торгово-административного центра. В результате исследования выявлены автором три основные этапа развития данного пласта историко-архитектурного наследия: 1653–1850 годы, 1851–1896 годы и 1897–1922 годы, хронологические границы которых определены моментом основания поселения, присвоения Чите статуса города, приходу в город Транссибирской железнодорожной магистрали и завершением событий Октябрьской революции и Гражданской войны, знаменовавших переход к новому этапу развития Российского государства.

Как констатирует автор, исторический архитектурный ландшафт столицы Забайкальского края уникален и содержит несколько гармонично сочетающихся слоев культурного наследия от классицизма до модерна, значительное место среди которых занимают памятники деревянного зодчества, представленные по большей части одноэтажными жилыми строениями, составившими, как показало настоящее исследование, вплоть до начала XX века более 90 % от общего объема городской застройки.

Автором отмечена и эстетическая ценность архитектурных объектов, так как разнообразие крупных форм и мелких декоративных элементов, замысловатые узоры и выразительные силуэты башен и мезонинов не только создают уникальный и запоминающийся образ города, но и отражают представления первых городских архитекторов и других мастеров строительного искусства о формотворчестве и их поиск собственного архитектурно-пластического языка, складывавшегося под влиянием местных условий.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение объектов историко-культурного наследия определенных российских регионов, возможностей их охраны и восстановления представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру,

способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит всего лишь из 9 источников, что представляется недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Кроме того, текст статьи нуждается в корректорской правке.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Михайлов А.В. — Предметы охраны объектов культурного наследия. Нематериальные аспекты // Урбанистика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43592 EDN: SSYTBI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43592

Предметы охраны объектов культурного наследия. Нематериальные аспекты

Михайлов Алексей Владимирович

ORCID: 0000-0001-7540-8017

кандидат архитектуры

первый заместитель председателя, КГИОП

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 1

✉ kgiop501@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.3.43592

EDN:

SSYTBI

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2023

Дата публикации:

24-07-2023

Аннотация: Работа продолжает исследования автора, посвященное нематериальным аспектам предмета охраны объектов культурного наследия и является основой для предложений по внесению в законодательство об охране объектов культурного наследия. Предметом исследования, результаты которого описаны в статье, являются итоги многолетнего исследования методик определения предмета охраны объектов культурного наследия в части указания нематериальных особенностей. Особое внимание автор уделяет анализу исторических событий, произошедших в объекте или окружающей его исторической среде, которые повлияли на его восприятие как современниками, так и их потомками. Научную новизну исследования определяет выделение нематериальных аспектов предмета охраны, как отдельного параметра. В большинстве случаев изучая объект культурного наследия, его этапы формирования, мы не уделяем особое внимание бытованию места. В методиках предметов охраны уделяют внимание материальной составляющей предмета охраны. Однако, именно изучая нематериальную составляющую

истории формирования объекта такую как воспоминания современников, художественное изображение, историческое использование и прочее. Результатом исследования является система нематериальных атрибутов предметов охраны объектов культурного наследия, как необходимая мера сохранения ценностных характеристик объекта культурного наследия. Автором даны рекомендации по внесению изменений в законодательные нормы в сфере охраны объектов культурного наследия.

Ключевые слова:

объект культурного наследия, нематериальное наследие, законодательное регулирование, предмет охраны, выдающаяся универсальная ценность, Санкт-Петербург, дух места, Закон 73-ФЗ, исторические события, историческое поселение

Введение. В 2022 году исполнилось 20 лет с появления в законодательстве Российской Федерации принципов сохранения объектов культурного наследия через обязательное выявление и сохранение элементов и особенностей, являющихся предметом охраны. Они были введены в практику Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ). Нормативный документ отразил имевшиеся отечественные и отчасти международные наработки в сфере охраны объектов культурного наследия, ввел в оборот ряд новых понятий, а также уточнил механизмы сохранения исторической среды. В настоящее время в качестве предмета охраны в большинстве случаев выделяются различные материальные характеристики. Крайне редко функция и еще реже другие нематериальные составляющие.

Однако, в долгосрочной перспективе, крайне важным аспектом является сохранение объектами своего исторического назначения и нематериального наполнения. Их утрата приводит к искажению истории объекта, изменению восприятия его смысла и, как следствие, изменение его материальных особенностей (перепланировка внутренних объемов, особенно залов и двусветных пространств, существенное перепрофилирование и изменение назначения). Из поколения в поколение такой объект все меньше сохраняет свой первоначальный исторический облик, и в итоге возникает вопрос о необходимости его сохранения в принципе.

Пионерной работой, вводящей понятие предмета охраны в отечественную сферу охраны культурного наследия и оперирующего им, является научная работа коллектива Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга, выполненная с участием Т. А. Славиной, С. В. Семенцова и В. В. Антонова^[9]. Проблематика рассматривалась в ряде профильных работ: диссертации, монографии и научные статьи таких авторов, как Т. А. Славина^[13], С. В. Семенцов^[10, 10], Л. Р. Клебанов, В. Р. Крогиус^[11], Б. М. Кириков, В. Г. Лисовский^[3], А. Л. Пунин, Ю. А. Веденин, А. А. Никифоров, Е. П. Щукина^[15, 16], А. Н. Панфилова, Е. Н. Пронина, А. В. Вахитов, С.Б. Поморов, А.В. Слабуха^[12], и др. Однако подробно аспектам нематериальной составляющей предмета охраны внимание не уделялось.

Предмет исследования – концептуально-методические принципы и организационные подходы к определению предмета охраны; особенности, полнота и практическая применимость нематериальных аспектов предмета охраны объекта культурного наследия.

Материалы и методы. В качестве основных способов исследования можно выделить:

исторический метод, включающий изучение, анализ и, при необходимости, моделирование различных периодов истории изучаемого объекта с учетом особенностей развития исторической среды, в том числе графических материалов (планы, показывающие этапы развития населенного пункта и (или) прилегающей территории, архитектурные проектные и фиксационные чертежи и т. п.); свидетельств современников, упоминаний в художественной и научной литературе.

Основная часть

Нематериальное наследие является сложной темой для обсуждения - достаточно проблематично формализовать то, что нельзя потрогать руками. Также возникает вопрос необходимости регулирования данного процесса. Требуется ли внесение ограничительных инструментов в законодательство для сохранения «духа места»? Дискуссия по этому поводу идет уже многие годы. Неопределенности добавляет разное понимание нематериального наследия.

В целях систематизации понятия «нематериального наследия» я выделил два основных направления:

1. Нематериальное наследие в контексте Конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (в Российской Федерации не ратифицирована) (далее – Конвенция) [Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. М. : Логос, 1993. С. 258–281];
2. «Нематериальное наследие» как составляющая объекта культурного наследия (ОКН) [\[6\]](#).

Конвенция предполагает сохранение следующего нематериального культурного наследия:

- Устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- Исполнительские искусства;
- Обычаи, обряды, празднества;
- Знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной;
- Знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Нематериальное наследие в понимании Конвенции развивается, как самостоятельное направление, и является базисом сохранения многих нематериальных составляющих в том числе укладов в исторических поселениях.

Отдельно существует понятие предмета охраны объекта культурного наследия (ПО ОКН), и предмета охраны исторического поселения (ПО ИП) – это описание особенностей объекта, поселения являющегося основанием для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (ст. 18, ст. 59 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ) (далее – Закон № 73) [Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»]. В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой 16 ноября 1972 года

Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, прописано понятие выдающейся универсальной ценности (ВУЦ) – которое сохраняет особенности объекта Всемирного наследия [Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. М. : Логос, 1993. С. 290–302].

ПО и ВУЦ – идентичные по способу применения понятия. ПО разделяется на материальные атрибуты (градостроительные, композиционные, архитектурные, конструктивные, технологические), традиционно выявляемые в составе ОКН, и нематериальные атрибуты (функциональные, исторические, мемориальные).

Практическим примером отсутствия понимания и фиксации нематериальной составляющей ОКН, которое привело к физической утрате одной из характеристик объекта, является Елагин остров в Санкт-Петербурге. Светская молодежь XIX века в течение двух десятилетий имела устойчивую традицию вечернего выезда на западную стрелку острова с целью полюбоваться закатом. Строительство Западного скоростного диаметра перекрыло этот чудесный вид. По причине того, что нематериальные визуализируемые характеристики в качестве ПО ОКН выделены не были, мы утратили такую важную составляющую великолепного ансамбля К.И. Росси.

В целях систематизации, можно выделить следующие смысловые характеристики нематериальных составляющих ОКН:

- Основа формирования системы ценностных ориентиров у человека;
- Обеспечение человека чувством причастности к вечным ценностям;
- Способствование повышению уровня толерантности и взаимопонимания;
- Создание базы для устойчивого развития общества;
- Основа осознанного, правильного восприятия материальных элементов (в том числе «одушевление» материальных элементов путем включения их в единое информационное пространство);
- Обеспечение преемственной передачи информации, в том числе о материальном наследии;
- Основа идентификации уникальности объекта в целом, его компонентов и элементов по отношению к иным аналогичным объектам;
- Позиционирование жителя через формирование идентичности со средой его окружающей и в том числе формирование бережного отношения к наследию;
- Способствование социальному и экономическому развитию общества (в том числе через вовлечение ОКН в использование);
- Стимулирование развития туризма.

К нематериальным атрибутам ОКН относятся:

- Функциональное использование (особенности традиционного исторического функционального использования);
- Ключевые исторические события (история создания и трансформации объекта);

- Социально-культурное использование;
- Духовное использование;

Самое простое в ОКН – это его функция. Она с одной стороны нематериальна, а с другой стороны она достаточно вещественна. Везде ли нужно сохранять функцию? Вопрос является индивидуальным для каждого ОКН, но некоторые субъекты Российской Федерации включают функцию ОКН в состав ПО. Это одно из направлений по которому нужно работать, а для работы в данном направлении необходимо его регулирование.

Данные, которые касаются исторических и мемориальных событий, связанные с ОКН, отмечены в справках и паспорте ОКН. Возникает вопрос, каким образом мы можем защитить эти данные от искажения. Часто мы сталкиваемся с большим количеством интерпретаций и манипуляций с историей в том числе из-за того, что уделяем данному вопросу недостаточно внимания.

В целях упорядочивания мною составлена классификация нематериальных аспектов, которая носит теоретический и методологический характер (табл. 1).

Классификация нематериальных аспектов ПО ОКН					
Функциональный аспект	Разделение по объему вовлечения в использование площадей здания		Разделение по хронологическим периодам		
Назначение объекта	Основное (задействованы основные площади объекта)	Вспомогательное (задействована небольшая часть объекта)	Изначальное (на момент создания)	Последующие виды (с указанием хронологических периодов и видов использования)	
	Исторический аспект			Сферы, где нематериальные особенности объекта могут быть выявлены и зафиксированы	
Устойчивые особенности эпизодического исторического использования.	Культурного		Духовного	Политического	Ремесленного
Ключевые исторические события, связанные с объектом	Культурные		Духовные	Политические	Мемориальные
Литературно-художественные образы объекта	Литературные		Музыкальные	Произведения художников	Театральные постановки
Мифологическая составляющая	Историческая			Бытовая	

МиниАВИА 1.1

Табл. 1 Классификация нематериальных аспектов предметов охраны объекта культурного наследия (разрб. А.В Михайлов)

Нематериальные аспекты сложно выявлять системно, необходимо определить методы формирования их перечней. К данным методам можно отнести следующее:

- Изучение архивных и исторических проектных чертежей и ведомостей, фиксационных обмеров, исторической фотофиксации, описаний объекта (документальных и художественных);
- Изучение художественных, исторических, политических и иных событий, образов и мифов, связанных с объектом в научной и художественной литературе, живописи, театральных и кинопостановках;
- Анализ исторического периода создания и основных периодов функционирования объекта, включая политические, культурные, художественные тенденции и направления, которые могли повлиять на его создание и использование;
- Натурное обследование (осмотр, обмеры);
- Археологические исследования;

- Исследование объектов-аналогов и интерполяция результатов.

Также в работе была предпринята попытка сформулировать отдельные способы сохранения нематериальных аспектов:

- Через передачу информации о связанных с ними материальных объектах путем формирования единого информационного пространства или системы информационных пространств;
- Возрождение и формирование, а также поддержание традиционных исторических системных культурных и духовных событийных мероприятий праздничной, профессиональной и бытовой направленности;
- Создание новых систем бытования, основанных на культурных ценностях (культурные маршруты, культурные поселения и прочее);
- Формирование и взвешенное поддержание системы культурологических мифов (направленных на сохранение данных атрибутов);
- Формирование в профессиональной среде и на государственном уровне понимания необходимости систематизации нематериальных составляющих и формирование юридических и финансовых механизмов по их сохранению и поддержке;
- Проведение тематических профессиональных обсуждений проблематики сохранения нематериального наследия ввиду безусловной важности его вклада в ВУЦ ОКН.

Илл. 1 Формы фиксации нематериальных аспектов (разр. А.В. Михайлов)

Также можно выделить отдельные формы непосредственной фиксации нематериальных аспектов, например: текстовое описание и графика, историческое использование, художественное изображение, современные медиа-технологии, мифы и легенды, историческое бытование (илл. 1).

Отдельное направление для изучения нематериальных составляющих – это раскрытие символизма ОКН. Идея потребовала осмысления, когда велась работа над проектом воссоздания Монументальной Триумфальной арки Пальмиры. Были предпринят поиск новых идеологических подходов к восстановлению разрушенных объектов Сирии (илл. 2). Традиционная концепция того, что разрушенные объекты не нужно восстанавливать не работает в отношении тех объектов, которые имеют гораздо глубокий смысл и

является символом сохранения культурной самобытности народа. Через символизм ОКН была обоснована необходимость воссоздания ряда объектов Пальмиры, в том числе Монументальной Триумфальной арки.

Илл. 2 Атрибуты памятника-символа. (разр. А.В. Михайлов)

Тема нематериального наследия – это не просто тема для размышлений. Это набор практических предложений для внесения изменений в Закон № 73, в том числе в части ПО ОКН, ПО исторического поселения и, возможно, учета данных при подготовке зон охраны ОКН. Закон № 73 можно и нужно наполнять новыми составляющими, расширяя понимание смысла и задач сохранения объектов культурного наследия.

Выводы

1. Необходимость законодательного учета нематериальных составляющих, несмотря на сохраняющиеся отдельные опасения, является очевидной. При этом учету и регулированию, в целях сохранения подлежат не только нематериальное наследие в понимании Конвенции 2003 года, но и нематериальные составляющие отдельных памятников и ансамблей. Подобное регулирование не только защитит от искажения знания и историю, но и может обеспечить учет и сохранение сопряженных материальных составляющих.
2. Большинство опасений об абстрактности нематериальных характеристик ОКН является не оправданной. Безусловно, любая систематизация имеет свои погрешности, однако представленная структура нематериальных аспектов ПО ОКН имеет свои четко формализуемые атрибуты и составляющие систематизированные в исследовании. Нематериальные аспекты ПО ОКН не ограничиваются функцией, а включают также иные приведенные характеристики, влияющие на целостное восприятие ОКН и, как следствие, подлежащие учету при текущем использовании ОКН или его приспособлении для современного использования.

Библиография

1. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М. : Прогресс-Традиция, 2009
2. Лисовский В. Г. Три века архитектуры Санкт-Петербурга. Книга первая. Классический город. СПб. : Коло, 2021
3. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения [Электронный

- ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/35180.html>
4. Методические указания по проведению градостроительной, историко-культурной и технико-экономической экспертизы недвижимых объектов, состоящих под государственной охраной, в порядке подготовки их к приватизации. СПб. : ТОО «Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга», 1997.
  5. Михайлов А. В. Методологические особенности определения предметов охраны для исторических объектов ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства // Доклады 65-й науч. конф. профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Ч. 3. 2008. С. 7–10.
  6. Михайлов А. В. Опыт Санкт-Петербурга по ретроспективной инвентаризации объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» // Сб. науч. статей конф. «Всемирное наследие ЮНЕСКО: пути и перспективы развития ценностного потенциала памятников Северо-Запада России» [19–21 сентября 2017 г.]. СПб. : Любавич, 2018. С. 123–126.
  7. Михайлов А. В. Размышление о нематериальном // Сб. тезисов докладов; 7-й Санкт-Петербургский Культурный форум; Круглый стол «Сохранение нематериальной ценности объектов культурного наследия» к 100-летию государственной охраны памятников России [17 ноября 2018 г., Санкт-Петербург]. – СПб. : КГИОП, 2019. С. 7–10.
  8. Регамэ С. К., Брунс Д. В., Омеляненко Г. Б. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов. М. : Стройиздат, 1989. 144 с
  9. ООО «Архитектурная мастерская Н. Ф. Никитина» Временные методические рекомендации по выполнению историко-культурных исследований для определения предметов охраны объектов культурного наследия. СПб., 2008. Архив КГИОП.
  10. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000 годы : дис. ... д-ра архит. : 18.00.01. СПб., СПбГАСУ, 2007. 736 с.
  11. Семенцов С. В. Градостроительные и нематериальные аспекты предмета охраны объектов культурного наследия в исторической среде Санкт-Петербурга / С. В. Семенцов, А. В. Михайлов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова.-2023.-№ 5.-С. 71-81.
  12. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (Часть 1): организационно-методические проблемы // Человек и культура. 2016. № 6. С. 1–8.
  13. Славина Т. А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 4. СПб. : Белое и черное, 1997. С. 10–23.
  14. Шевченко Э. А. О проблемах сохранения исторических поселений и не только... СПб. : Зодчий, 2018. 367 с.
  15. Щукина Е. П. Восстановление памятников садово-паркового искусства // Сб. статей «Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры». М. : НИИкультуры, 1979.
  16. Щукина Е. П. Охранные зоны памятников архитектуры // Сб. статей «Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры». М. : НИИкультуры, 1978.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Предметы охраны объектов культурного наследия. Нематериальные аспекты», в которой проведено исследование совокупности нематериальных характеристик объектов, представляющих историко-культурную ценность.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что крайне важным аспектом является сохранение объектами своего исторического назначения и нематериального наполнения. Их утрата приводит к искажению истории объекта, изменению восприятия его смысла и, как следствие, изменение его материальных особенностей, а именно перепланировка внутренних объемов, существенное перепрофилирование и изменение назначения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью сохранения объектов историко-культурного значения для последующих поколений в целях недопущения утраты культурной идентичности, а также необходимостью регулирования данного процесса. Теоретическим обоснованием послужили труды таких отечественных исследователей как Т.А. Славина, С.В. Семенцов, В.Г. Лисовский, Ю.А. Веденин, Е.П. Щукина, А.В. Вахитов и др.

На основе библиографического и контент-анализа научной литературы автором в качестве изначальной, вводящей понятие предмета охраны в отечественную сферу охраны культурного наследия и оперирующего им, выделена научная работа коллектива Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга, выполненная с участием Т. А. Славиной, С. В. Семенцова и В. В. Антонова. По результатам изучения научной обоснованности проблематики автор отмечает ряд профильных работ: диссертации, монографии и научные статьи. Однако, как заключает автор, аспектам нематериальной составляющей предмета охраны достаточное внимание не уделялось. Следовательно, анализ данного направления и составил научную новизну исследования.

Предметом исследования выступают концептуально-методические принципы и организационные подходы к определению предмета охраны; особенности, полнота и практическая применимость нематериальных аспектов предмета охраны объекта культурного наследия.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий исторический метод, изучение, анализ и моделирование различных периодов истории изучаемого объекта с учетом особенностей развития исторической среды, в том числе графических материалов (планы, показывающие этапы развития населенного пункта и (или) прилегающей территории, архитектурные проектные и фиксационные чертежи и т. п.); свидетельств современников, упоминаний в художественной и научной литературе.

В целях систематизации понятия «нематериального наследия» автором выделено два основных направления: нематериальное наследие в контексте Конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; нематериальное наследие как составляющая объекта культурного наследия.

Автором систематизированы смысловые характеристики нематериальных составляющих ОКН и их нематериальные атрибуты. На основе данной систематизации автором составлена классификация нематериальных аспектов, которая носит теоретический и методологический характер.

Автором определены методы формирования перечней нематериальных аспектов и сформулированы отдельные способы их сохранения с внесением предложений по уточнению существующей нормативной правовой базы.

Особое внимание автор уделяет проблеме раскрытия символизма объекта культурного наследия на примере воссоздания Монументальной Триумфальной арки Пальмиры.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение механизмов, способов и методов сохранения и трансляции нематериальной составляющей объектов культурного значения представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 16 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании. Однако для большего соответствия научному стилю изложения материала автору было бы желательно избегать предложений с личными местоимениями («мною оставлено» и т.д.) и заменить их на безличные предложения.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Ордынская Ю.В. — Факторы образования систем расселения на современном этапе (юг Дальнего Востока России – Северо-Восток Китая) // Урбанистика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43828 EDN: UYODEQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43828

Факторы образования систем расселения на современном этапе (юг Дальнего Востока России – Северо-Восток Китая)

Ордынская Юлия Владимировна

кандидат архитектуры

доцент, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 138

✉ ordynka.y@yandex.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.3.43828

EDN:

UYODEQ

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2023

Дата публикации:

29-08-2023

Аннотация: В исследовании рассматривается развитие российско-китайской приграничной территории, определяются сложившиеся системы расселения, выявляются факторы, влияющие на их образования. Отмечено, что с китайской стороны сформирована непрерывная урбанизированная территория с активно развивающейся инфраструктурой. Со стороны российского пограничья – малая численность населения, большое количество нерастущих населенных пунктов, с ограниченной профильной специализацией. На основе крупных городов формируются крупные ареалы. Данная тенденция определила направление «Один город – два государства»: (Хабаровск – Фуянь, Забайкальск – Маньчжурия; Благовещенск – Хэйхэ). В проведенном исследовании объектом изучения становятся системы расселения, предметом – факторы их формирования в современных условиях на территории российско – китайского пограничья. Цель – выявить факторы образования систем расселения для дальнейшего прогнозирования организации приграничной территории России и Китая. Современная

тенденция в рассматриваемом регионе такова, что приграничные пространства становятся более взаимосвязанными между собой, образуя стабильную систему трансграничных коммуникаций. А введение санкций в отношении России, а именно "закрытие" европейской границы, послужило причиной смены направления вектора развития "на восток", что может стать механизмом развития приграничных территорий. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается структура расселения юга Дальнего Востока на современном этапе – а именно зона активного взаимодействия двух стран (Россия – Китай) – территория вдоль границы. В исследовании определены и рассмотрены и системы расселения зоны приграничья России и Китая, а также факторы их образования (географический, этнографический, культурный, транспортный, образовательное и региональной политики).

Ключевые слова:

взаимодействие, фактор, система расселения, население, региональный, развитие, сотрудничать, город, поселение, функциональный

Введение. Исторически зона приграничного расселения складывалась поэтапно, под влиянием множества различных факторов. Заселение исследуемой территории имело направление вдоль водной магистрали (Амур, Айгунь). Появляющиеся в зоне контактов приграничные города – это города, существование которых обусловлено наличием границы. После официального определения российско – китайской границы вдоль нее друг против друга стали одновременно формироваться пары поселений, осуществляющие исключительно военно-сторожевую функцию. В работах Ордынской Ю. В., Козыренко Н.Е. подробно было рассмотрено поэтапное историческое образование поселений в регионе [\[11\]](#). Исследование перспектив развития сложившихся трансграничных территорий (юг Дальнего Востока - провинция Хэйлунцзян, Цилин) сегодня становится актуально. Пограничные регионы, территории на рубеже разных цивилизаций и культур, как доказывают исследования, могут быть основой ускоренного, динамичного развития [\[3\]](#). Эти вопросы рассматривались во многих исследованиях, таких авторов как Д. В. Сергеев, А. А. Рибер, Е. В. Михайлова, А. Е. Левинтов, Л.Л. Божко, Г.М. Костюнина, А. Г. Анищенко [\[1, 4, 5, 6, 7, 9, 15\]](#). В настоящее время в российско-китайской пограничной зоне выделяются активные зоны – ареалы роста на базе исторически сформировавшихся городов – Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ (КНР). Также существует тенденция появления новых поселений с китайской стороны границы. Их местоположение предопределено следующими обстоятельствами: наличием на противоположной приграничной стороне российского населенного пункта, не обязательно большого, но имеющего стабильные транспортные связи с административными центрами, крупными населенными пунктами, или же ресурсными территориями.

В контексте социально-экономических отношений российско-китайская граница проходит по периферийным территориям обеих стран. К тому же на российской территории располагаются значительно менее населенные и освоенные земли (рис.1).

Рис.1. Фрагмент пограничной территории Россия-Китай (бассейн реки Амур в верхнем течении).

В настоящее время на приграничной территории (по обе стороны) замечены активные процессы преобразования пространства. Это послужило появлению на территории новых характеристик социально-экономической жизни, трансграничных сетей коммуникаций, пересекающих политические границы государств [13]. Но приграничное пространство активно начало меняться еще до пандемии. События последних двух лет, конечно, в значительной степени не только притормозили развитие трансграничного пространства, но и изменили мир. Карантин коронавируса 2020 г. «закрыв» в домах более миллиарда человек и это стало уникальным событием в истории не только всего человечества, но и городов [12]. В настоящее время связи начали активно восстанавливаться (окончание строительства крупных инфраструктурных объектов – мост Тунцзян – Нижнеленинское). В связи с западными санкциями временно отодвинуты сроки сдачи (с 2022 года на 2024) в эксплуатацию первой в мире трансграничной канатной дороги через реку Амур между городами Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР) (по причине отказа в поставке троса от французской компании (рис.2).

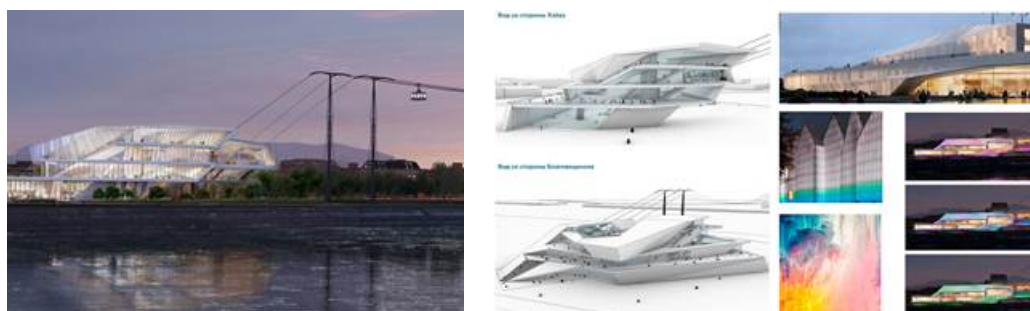

Рисунок 2. Проект трансграничной канатной дороги Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР).

В рассматриваемом регионе встречаются три уровня приграничья: макроуровень – Амурская область – провинция Хэйлунцзян; мезоуровень – на примере г.Хабаровска (Хабаровский край) и Фуюань, Благовещенск (Амурская область) и Хэйхэ (уезд Хэйхэ), микроуровень – Покровка (Хабаровский край) – Жаохэ (пров. Хэйлунцзян).

Одним из факторов, послуживших появлению особой системы расселения является

активное формирование агломераций вокруг приграничных опорных городов с китайской стороны из тяготеющих к ним населенных пунктов с превращением их в самостоятельные системы расселения [\[10\]](#). Например, район вокруг Хэйхэ является крупной сельскохозяйственной урбанизированной территорией. По существующим автомобильным и железнодорожным магистралям сформировались малые агропоселения, которые практически формируют единое территориальное образование за счет близкого расположения друг к другу. На большой площади основано множество малонаселенных деревень, в следствии чего город (Хэйхэ) окружен сельскохозяйственными пунктами, в которых сформировалась многопрофильная продовольственная база, которая может покрыть потребности всей пограничной территории (рис. 3).

В настоящее время с обеих сторон границы сложились несколько территориальных форм расселения:

- агломерация - увеличение числа градообразующих объектов, расширение социально-экономического ареала, строительство транспортно-дорожной системы (Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Дальнереченск и др. (Россия); Суйфэньхэ, Фуянь, Цзиси, Мишань, Хэйхэ, Маньчжурия, Хунчунь и др (КНР) (рис.4,5);

- трансграничная агломерация - формирование единой транспортной инфраструктуры, создание свободной экономической зоны, возможность формирования функционально-планировочной структуры на основе единых норм и правил, (Нижнеленинское - Тунцзян, Суйфэньхэ - Пограничная, Лесозаводск - Хутоу, Благовещенск - Хэйхэ, Хабаровск - Фуянь, Забайкальск - Маньчжурия). Все формы расселения имеют свою результативность. Города - агломерации решают проблемы совмещения мест приложения труда и мест проживания, территориальной близости общественных центров (социальный эффект); происходит снижение миграционной подвижности в административных границах города (демографический эффект); включение в качестве планировочных элементов зеленых зон на неудобных территориях, улучшение экологической ситуации в городе (природно - экологический эффект). Трансграничные агломерации - возможность разработки мероприятий по охране окружающей среды (природно - экологический эффект), возможность выбора мест приложения труда, социальных услуг и мест проживания в границах соединенных городов; развитие малого и среднего бизнеса (социальный эффект)

На основе городов агломераций и трансграничных агломераций зоны пограничья формируются следующие системы расселения:

- национальные системы расселения - сбалансированное развитие всех структурных элементов системы (Хабаровская, Благовещенская, Владивостокская (Россия); Суйфэньхэ - Дунин, Мишань - Цзиси, Маньчжурия - Чжалайнор и др. (КНР).

- трансграничные системы расселения (на этапе формирования Восточный полюс, Окно в Азию, Новая Маньчжурия) [\[12\]](#).

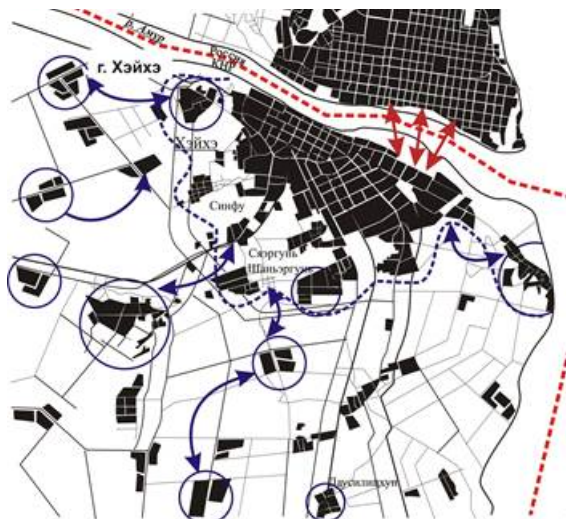

Рис. 3. Аглопоселения вокруг г. Хэйхэ (КНР).

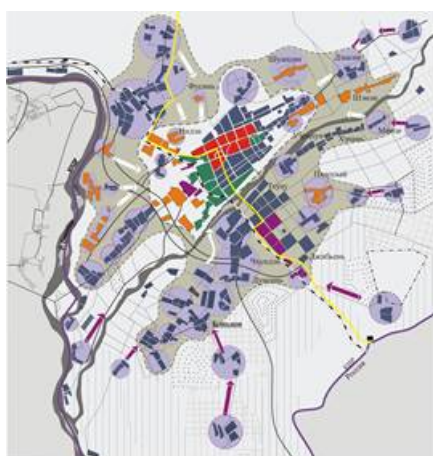

Рис. 4. Город - агломерация Хуньчунь (КНР). Рисунок автора

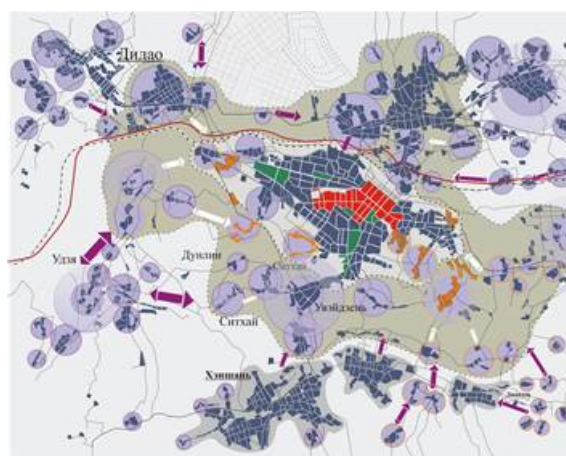

Рис. 5. Город - агломерация Цзиси (КНР). Рисунок автора

Если еще лет 15 назад китайским пограничным территориям была характерна равномерность в развитии, то сейчас происходят изменения - равномерность сменяет точечное сконцентрированное развитие, где полюсами роста становятся только наиболее динамично развивающиеся города [10]. Приграничные опорные города (Суйфэньхэ, Дуннин, Маньчжурия, Хэйхэ, Фуань, Тунцзян) и образующиеся вокруг них агломерации, вне зависимости от размеров, превращаются в центры притяжения населения из сел и малых поселений, в большом количестве расположившихся вокруг.

Приграничному региону характерна форма расселения с активным сопряженным развитием, включающая в себя всю приграничную зону. В настоящее время осью активного градообразования со стороны Китая является граница между двух стран, в которой и происходит концентрация населённых пунктов.

Опорными точками в пространственной структуре с российской стороны явились такие города как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Забайкальск. Расположение опорных городов в зоне приграничья побуждает к необходимости их энергичного позиционирования в близлежащих регионах.

На современном этапе возникает тенденция к "сближению" пространства к границе. Возникает целостность подобных территориальных образований – трансграничность. Эту тенденцию обеспечивает ряд факторов, способствующих сопряженному

функционированию региона. Волинчук А. Б. в своем исследовании выделяет несколько факторов, которые определяют формирование единой трансграничной территории [4]. Некоторые выделенные факторы определяют организацию подобного пространства в рассматриваемом регионе. Один из важнейших факторов - *географический* (бассейн реки, остров, приморская область и тд):

- река Амур является водной границей между двумя странами;
- остров Большой Уссурийский, являющийся территорией обеих стран – трансграничная зона, где взаимосвязанность региона предопределена особым географическим фактором. Благодаря этому фактору территория сохраняет структурную целостность, и способствует её развитию в качестве трансграничного региона. Для освоения острова было разработано несколько концепция, но пока ни одна не реализована (территория казино, территория опережающего развития (ТОР) и тд.). В планах создание совместно с китайской стороной единого комплекса защитных сооружений от подтопления (в связи с катастрофическим наводнением 2013 года), инфраструктуры, коммунальных сетей – единой трансграничной торгово-развлекательной зоны.

Демографический фактор – характерна тенденция к выравниванию людского потенциала по обе стороны границы и характеризуется внутритерриториальной трансграничной миграцией (создание свободной экономической зоны Суйфэньхэ).

Этнокультурный фактор – состоит в обмене элементами культурных традиций двух территорий. Так, в приграничном городе Маньчжурии (КНР) в настоящее время предпринята попытка на небольшой территории представить всю Россию. Например, строительство парка национальных русских традиций. В парке композиционный центр представляет уменьшенная копия московского храма Василия Блаженного. Неподалеку расположены огромные разноцветные матрешки, а также копии скульптур советского периода – «Родина-мать» (Е. В. Вучетич, Волгоград), «Медный всадник» (Э. Фальконе, Санкт-Петербург), «Воин-освободитель» (Е. В. Вучетич, Берлин), «Рабочий и колхозница» (В. И. Мухина, Москва) и др. (рис. 6).

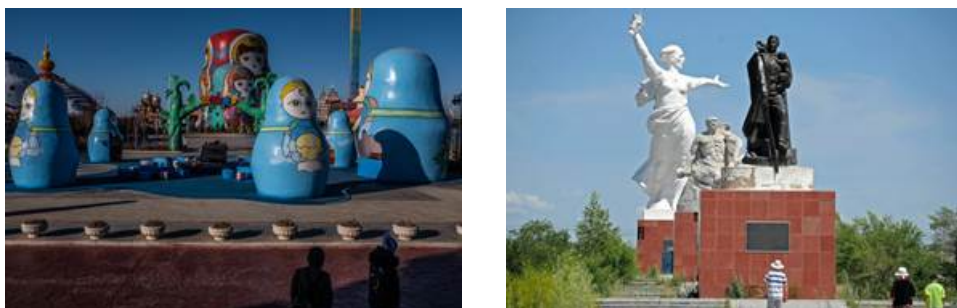

Рис. 6. Парк национальных традиций в городе Маньчжурия

Фактор региональной политики – наличие по обе стороны границы схожих по целям и планированию развития территорий, выработка коллективной стратегии развития трансграничного региона. Китайская программа по развитию приграничного региона, план развития приграничных зон провинции Хэйлунцзян и северо-восточной части Внутренней Монголии, а также российская целевая программа «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» – все направления содействуют благополучному развитию приграничных районов двух государств, модернизации инфраструктуры, двухсторонним отношениям в сфере охраны окружающей среды.

Фактор образовательной политики - строительство межвузовского кампуса (нацпроект

"Строительство и университеты") в приграничном регионе (г. Хабаровск). Начало строительства запланировано на 2023 год. Планируется двусторонний (Россия - Китай) обмен студентами и преподавателями, совместные научные работы и программы. Уже создана рабочая группа планирования - представители министерства образования края, консулы от Генконсульства КНР в Хабаровске и ректоры вузов (Межвузовский кампус для обмена опытом с КНР построят в Хабаровске [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hab.kp.ru/online/news/5130627/>)

Фактор транспортной модернизации – усовершенствование транспортных путей, появление высокотехнологичных скоростных магистралей соединило множество поселений. Сближенность большого количества сельскохозяйственных поселений к малым городам, на китайской территории, привели к сплошной застройке вдоль магистралей и переход расселения к субурбанизации.

Вывод. В исследовании определены и рассмотрены и системы расселения зоны приграничья России и Китая, а также факторы их образования (географический, этнографический, культурный, транспортный, образовательное и региональной политики). Определены следующие формы расселения – города агломерации, трансграничные агломерации, национальные и трансграничные системы расселения). Анализ происходящих территориальных контактов между Россией и Китаем, выявление факторов развития определяет форму взаимодействия на конкретном историческом этапе. Первый этап – это локальные и приграничные контакты, затем появляется вторая форма - взаимодействие территориальных образований. В настоящее время появилась третья форма, характеризующаяся активным трансграничным сотрудничеством в условиях современной глобализации (интеграции). Она предполагает взаимодействие приграничных территорий, минуя размежевание и проявляется в образовании регионов особого типа (трансграничные системы расселения)^[4]. В настоящее время международные функциональные связи определяют новую форму расселения на основе сопряженных поселений.

Библиография

1. Анищенко, А. Г. «Города – близнецы»: новая форма приграничногосотрудничества в Балтийском регионе / А. Г Анищенко, А. А. Сергунин // Балтийский регион. 2012. – №1. – С. 27-38.
2. Божко, Л. Л. Сценарные подходы к развитию приграничных территорий // Транспортное дело России – 2010. – №1(2). – С. 3–5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnye-podhody-k-razvitiyu-prigranichnyh-territoriy>
3. Божко, Л.Л. Роль приграничных городов в развитии трансграничного сотрудничества // Муниципалитет: экономика и управление. 2006. – 1(2). – С. 44-48.
4. Волинчук, А. Б. Дальний Восток России: вызовы трансграничного взаимодействия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – №4. – С. 29–34.
5. Замятин, Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов // М.: Знак. – 2006. – 488 с.
6. Костюнина, Г.М. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) / Г.М Костюнина, В.И. Баронов // Вестник МГИМО Университета, 2011. – С. 169-170.
7. Левинтов, А. Е. Пограничность города [Электронный ресурс]. – М.: Промедиа. 2005. – №2. – С. 21-25. Режим доступа: <http://circleplus.ru/circle/kentavr/n/33/9>

8. Минакер, П. А. Перспективы развития Дальнего Востока и Забайкалья: региональные проблемы [Электронный ресурс] / П. А. Минакер, Н. Н. Михеева // Проблемы прогнозирования. 2002. – №3. – С. 47-63.
9. Михайлова, Е. В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований / Е. В. Михайлова // Вестник Астраханского государственного университета. 2015. – №2. – С. 7-16.
10. Ордынская, Ю. В. Восточный вектор в расселении юга Дальнего Востока / Ю. В. Ордынская, Н. Е. Козыренко // Международный научно-исследовательский журнал. – 02 (56). – Ч.1. – С. 84-89.
11. Ордынская, Ю. В. Исторический аспект градостроительного освоения Северо-Востока Китая / Ю. В. Ордынская, Н. Е. Козыренко // Успехи современной науки и образования. – 2016. – С. 125-131.
12. Ордынская, Ю. В. Формирование международной (Россия – Китай) сети медико-оздоровительных центров в современных условиях (пандемия коронавируса, закрытие европейской границы). [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2022. – №2(78). – URL: http://archvuz.ru/2022_2/10/ – doi: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-10
13. Прохорова, Н. В. Развитие российско-китайских отношений в свете освоения бассейна реки Амур / Н. В. Прохорова // Внешнеэкономическая политика КНР. – С. 230-244.
14. Сергеев, Д. В. Край. Пограничье. Трансграничье. Лимитрофа / Д. В. Сергеев // Трансграничье в изменяющемся мире: сб. ст. Чита – Хулуьбуир: Изд-во За БГГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 2005. – Ч. 1. – С. 25-32.
15. Рибер, А. Меняющиеся концепции и конструкции фронта: сравнительно-исторический подход / В: Герасимов, И. В., Глебов, С. В., Каплуновский А. П. и др. (ред.), Новая имперская история постсоветского пространства: сб. ст. – Казань: Центр исследований национализма и империи. 2004. – 199 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда во второй половине XVI в. Московское государство начало поэтапную трансформацию от мононационального к многонациональному, это сопровождалось быстрым расширением границ, прежде всего в восточном и юго-восточном направлениях. Уже в середине XVIII в. М.В. Ломоносов предсказывал, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном», а прошедший двадцатый век напрямую поставил вопрос обеспечения ускоренного развития Дальнего Востока. Сегодня в условиях активного торгово-экономического сотрудничества с КНР представляется важным изучение приграничного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке, что без сомнения будет способствовать ускоренному развитию двух стран.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются факторы образования систем расселения на современном этапе. Автор ставит своими задачами рассмотреть территориальные формы расселения в приграничье юга российского Дальнего Востока и северо-востока КНР, а также определить ряд факторов, способствующих сопряженному функционированию региона.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать расселение в приграничной зоне России и КНР.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов отметим работы Л.Л. Божко, Е.В. Михайловой, А.Е. Левинтова, в центре внимания которых различные аспекты развития приграничных территорий, а также исследования Ю.В. Ордынской и Н.В. Прохоровой, в центре внимания которых российско-китайское сотрудничество в трансграничной зоне. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как взаимоотношениями России и КНР, в целом, так и приграничным сотрудничеством, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в контексте социально-экономических отношений российско-китайская граница проходит по периферийным территориям обеих стран», при этом «на российской территории располагаются значительно менее населенные и освоенные земли». В работе показан ряд факторов, определяющих формирование единой трансграничной территории: географический (река Амур, Большой Уссурийский остров), демографический, этнокультурный, факторы региональной и образовательной политики, транспортная модернизация. Рассматривая этнокультурный фактор, автор приводит пример создание парка национальных русских традиций в городе Маньчжурия, в котором помимо прочего представлена уменьшенная копия московского храма Василия Блаженного.

Главным выводом статьи является то, что автором выделены три этапа пограничного взаимодействия России и КНР: первый этап – это локальные и приграничные контакты, вторая форма – взаимодействие территориальных образований, третья форма характеризуется активным трансграничным сотрудничеством в условиях современной интеграции.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 6 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий российско-китайского приграничного сотрудничества.

К статье есть отдельные замечания прежде всего стилистического характера: так, в заключительном абзаце автор дважды на небольшом фрагменте начинает предложения со слов «в настоящее время» и т.д.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Урбанистика».

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

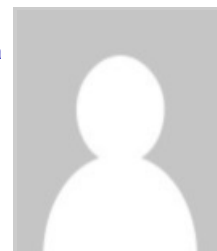
Баклыская Л.Е., Чукмарева Е.А., Фищева Н.О. — Атриум на территории университетского кампуса // Урбанистика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43888 EDN: VGZYKH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43888

Атриум на территории университетского кампуса**Баклыская Лариса Евгеньевна**

доцент, кафедра дизайна архитектурной среды, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

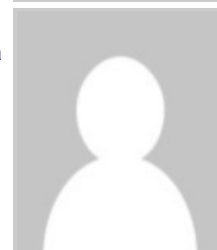
✉ lb2811@mail.ru

Чукмарева Елизавета Андреевна

студент, кафедра Дизайн архитектурной среды, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 608

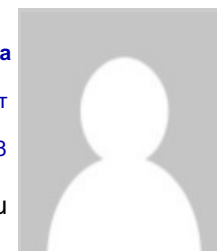
✉ 2018103122@pnu.edu.ru

Фищева Наталья Олеговна

студент, кафедра Дизайн архитектурной среды, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 608

✉ 2018103859@pnu.edu.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)**DOI:**

10.7256/2310-8673.2023.3.43888

EDN:

VGZYKH

Дата направления статьи в редакцию:

23-08-2023

Дата публикации:

06-09-2023

Аннотация: В статье рассматриваются атриумные пространства в университетской

среде. Предметом исследования является архитектурно-дизайнерская организация неформальных учебных пространств (открытых атриумов). Актуальность исследования определяется важностью практической реализации идей и принципов использования атриумных пространств в проектировании учебной среды, в том числе при разработке детального плана создания межвузовского кампуса на базе Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ) в городе Хабаровске. Концепции кампусов предполагают большое количество открытых образовательных пространств и трансформируемых аудиторий. Особое внимание в работе уделяется изучению предпочтений студентов в определении ключевых характеристик пространств для неформального обучения, определяющих их использование. Новизной исследования может являться выявление особенностей дизайна неформальных учебных пространств (открытых атриумов) и рассмотрение приемов формообразования средовых объектов этого типа от общих принципов проектирования до разработки предметного наполнения. Тематическое исследование было проведено на кафедре дизайна архитектурной среды Тихоокеанского государственного университета. Применялись смешанные методы исследования, включающие наблюдение, визуальный анализ, анкетирование и интервью, а также апробирование теоретических выводов в дипломных и курсовых проектах студентов ТОГУ. Основные результаты работы являются базой для дальнейших исследований и могут использоваться для разработки будущих стратегий проектирования неформальных учебных пространств.

Ключевые слова:

открытое пространство, студенческая активность, социальное обучение, пространство атриума, неформальное обучение, комфорт, гибридное обучение, инновации, технологии, анкетирование

1. Контекст

Неформальные учебные пространства играют все более важную роль в обогащении студенческого опыта. Такие пространства становятся все более распространенными, и это приводит к изменению пространственной структуры среды вузов в целом. Это связано с тем, что в высшем образовании появляются новые тенденции. К ним относятся: гибридное обучение, включающее традиционные и дистанционные формы, встроенные (наряду с выделенными) в учебный семестр практики, совместные просмотры и обсуждения проектов, беседы на прогулках и во время экскурсий, а также расширенные возможности контроля качества обучения. Все это оказывает влияние на архитектурную среду вузов — возможность свободного размещения студентов, пространственная и корпоративная идентичность, свобода общения, удовлетворенность качеством образования. Современному вузу необходима организация пространств нового типа, объединяющих исследования, проектные разработки и инновационные технологии на базе фундаментального образования (рис. 1).

Рисунок 1. План межвузовского кампуса на базе Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ) в городе Хабаровске <https://primamediantms.servicecdn.ru/f/main/>

Исторически развитие университетского кампуса определялось упором на традиционные методы обучения в формальных учебных пространствах [1]. Тем не менее, неформальные учебные пространства появляются как альтернатива и все чаще рассматриваются как важная пространственная структура в университетской среде. Проектирование неформальных учебных пространств для студентов переживает бум, поскольку кампусы стремятся расширить свои предложения, чтобы обучающиеся имели возможность осваивать необходимые компетенции как на формальных образовательных занятиях, таких как лекции, практические занятия и лабораторные работы, так и в форме бесед, обсуждений, свободных дискуссий. Все чаще неформальное обучение совмещается с различными видами социального отдыха и может происходить в библиотеках, студенческих кафе и других социально ориентированных местах. Такие пространства привлекательны для растущей группы студентов, которые часто тратят относительно небольшое количество времени в формальных учебных помещениях, таких как лекционные аудитории, и большее количество времени в более социальной и неформальной среде. Обучение все чаще рассматривается как социальный процесс, характеризующийся тем, что учащиеся активно ищут дискуссии со своими сверстниками, что в конечном итоге способствует более глубокому обучению. Учитывая увеличение пространства для социального и неформального обучения, появляются исследования, направленные на изучение влияния их пространственных характеристик на деятельность и поведение учащихся. Архитектурной тематике организации различных видов общественного пространства посвящены работы: А. А. Гавриловой, А. В. Ефимова, В. Т. Шимко, М. В. Шубенкова. Архитектуре атриумного пространства посвящены работы таких авторов как: Е. С. Палей, В. Н. Куприянов, Д. В. Сметанин, Д. В. Земов, А. В. Курносенкова, Е. Ж. Гордина, Н. Д. Потенко.

2. Постановка проблемы

Неформальные учебные пространства — это любое пространство за пределами учебной аудитории, которое можно использовать для обучения. Появление неформального обучения, является прямым следствием развития новых сетевых информационно-коммуникационных технологий, преодолевающих пространственно-временные границы, обеспечивающих мгновенный доступ к любой информации, расширяющих представления о реальности повседневной жизни, которая теперь включает в себя и виртуальную реальность интернета. Однако граница между «внутри», «снаружи» и «между» формальными учебными пространствами стала размытой. Это усилило акцент на неформальных учебных пространствах, что привело к созданию атриумных пространств, а также к поиску способов наложения учебной деятельности на пространства, ранее не использовавшихся. Все больше и больше учебных заведений предпринимают усилия по

созданию легко адаптируемых и интегрированных неформальных учебных пространств вместо специализированных учебных пространств [2, 3]. Чтобы удовлетворить этот спрос, строятся социальные «хабы», внутренние студенческие «улицы» и другие специально отведенные пространства, которые способствуют как социальной, так и учебной деятельности за пределами учебной аудитории [4]. Неформальные пространства можно охарактеризовать как «социально каталитические», потому что они катализируют общение и являются ключом к воспитанию чувства общности и вовлеченности. Как разработать такой социальный катализатор, становится важным вопросом в среде высшего образования будущего. Существующие исследования продемонстрировали важность и влияние характеристик пространственного дизайна учебной среды на успеваемость обучающихся [5] и опыт обучающихся на основе теории поведения в окружающей среде. Были изучены различные характеристики пространственного дизайна для поддержки обучения, и предложены либо списки принципов проектирования, либо наборы критических характеристик, которые должны демонстрировать современные учебные пространства. Однако методы оценки неформальных учебных пространств остаются неопределенными. Кроме того, эмпирические исследования по изучению неформальных учебных пространств необходимы для лучшего понимания опыта обучающихся и деятельности, проводимой в них. Цели этого исследования: (1) провести исследование с использованием смешанных методов для изучения активности и предпочтений обучающихся в неформальных учебных пространствах; (2) обеспечить базу эмпирических данных для понимания деятельности студентов и их выбора и использования неформальных учебных пространств в условиях высшего образования; и (3) выявить важные характеристики пространственного дизайна, которые влияют на то, как и почему обучающиеся используют неформальную среду обучения. Это исследование пространственного дизайна проводится для создания более эффективных неформальных учебных пространств в высшем образовании и сбора данных для информирования будущих проектов.

3. Материалы и методы

Для достижения этих целей в данном исследовании используется метод тематического исследования. Был применен смешанный подход, включающий наблюдения, визуальный анализ, анкетирование и интервью. Они были выбраны и уточнены на основе обзора литературы и пилотных испытаний. В частности, обзор литературы показал, как исследователи определяют характеристики пространственного дизайна, влияющие на учебные пространства, что позволило составить план исследования. Пилотный проект позволил протестировать и доработать методы. Проведен сбор эмпирических данных, включая предпочтения студентов в отношении характеристик пространственного проектирования помещений, неформальные учебные пространства и их функции. Ко всем студентам, включенным в исследование, обратились неофициально, анонимно и добровольно предложили участвовать. Выбор тематических исследований основывался на двух критериях: (1) доступность для исследований и близость к исследовательской группе, (2) использование студентами нескольких направлений и специальностей (т. е. не только для одной программы или курса). В связи с этим были выбраны Точки кипения, которые предоставляют подходящие места для изучения пространств неформального обучения.

3.1. Наблюдение

Авторы статьи опираются на свой личный опыт проведения занятий как со студентами,

так и со слушателями Школы архитектуры и дизайна «Политен» в неформальной среде аудиторий «Точки кипения» ТОГУ (рис. 2).

Рисунок 2. Резиденты коворкинга «Точка кипения ТОГУ» - слушатели школы Политен. Фото Л. Е. Баклыской

По сути, эти помещения являются коворкингом. Коворкинг (с английского co-working) – это совместная работа. В современном понимании означает пространство, в котором люди собираются и работают как с командой, так и поодиночке. Эффективность такой работы подтверждается ее результатами. Посещение неформальных учебных пространств смягчает изолирующий эффект цифрового обучения. Опросы показали, что резиденты коворкинга «Точка кипения ТОГУ» оценили «социальную атмосферу» пространства и важность участия в изучающем сообществе. Циркуляционные пространства особенно необходимы для неформального обучения в архитектурных школах, поскольку они способствуют частым случайным взаимодействиям [\[6\]](#).

3.2. Визуальный анализ. Анализ факторов среды

Современные компьютерные технологии позволили разработать инструменты моделирования и анализа сложных архитектурно-пространственных форм. Но любой процесс средового проектирования начинается с предпроектного анализа факторов среды. Концепция визуальных ландшафтов определяется как пространственное представление любого визуального свойства, созданного или связанного с пространственной конфигурацией. В некоторой степени визуальные ландшафты похожи на концепцию «пространственной открытости». Пространственная открытость может быть определена как объем свободного пространства, измеренный от всех возможных точек наблюдения и рассматривается как важный показатель качества пространственной конфигурации в искусственной среде. Пространственная открытость представляет собой ощущение пользователем пространства и может влиять на их воспринимаемую плотность. Затем визуальные ландшафты фокусируются на пространственных атрибутах, а пространственная открытость отражает индивидуальное восприятие пространства.

3.3. Анкеты

Анкеты были составлены таким образом, чтобы исследовать: 1. опыт обучающихся в неформальных учебных пространствах, который включал социальные и неформальные учебные мероприятия и причины выбора и использование социальных пространств для неформального обучения; 2. предпочтения учащихся в отношении характеристик пространственного дизайна неформальных учебных пространств, в которых оценивались характеристики дизайна и производительность, а также мнения учащихся о социальных неформальных учебных пространствах, и 3. личная справочная информация (пол, факультет, форма обучения, уровень обучения, год обучения и тип проживания). Результаты анкетирования показали следующее (рис. 3 – 5):

- 60% опрошенных посчитали, что неформальная обстановка полезна и 40% были против;
- 64% респондентов согласились, что неформальная обстановка способствует развитию творческих способностей, 26% были не согласны;
- 56% считают, что неформальное обучение помогает освоению новой информации, 44% склонны к тому, что традиционные методы эффективнее.

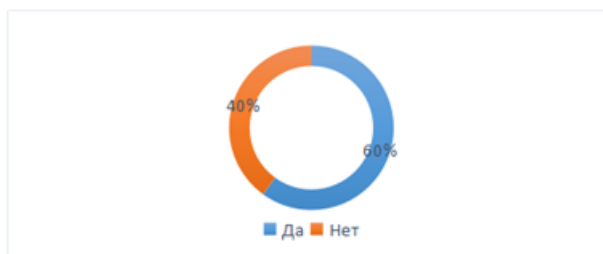

Рисунок 3. Отношение учащихся к неформальной обстановке в образовании

Рисунок 4. Мнение учащихся на влияние неформальной обстановки на творческие способности

Рисунок 5. Отношение опрошенных на вопрос об усвоении новой информации в неформальной обстановке

Результаты по вопросам о стилистическом и колористическом решении показали:

- 76% согласны, что цветовая гамма в образовательной среде напрямую влияет на психологическое и физиологическое восприятие;
- 81% опрошенных считают, что слишком яркое цветовое решение скорее будет отвлекать и раздражать, чем помогать сосредоточиться на работе.

3. 4. Интервью

Полуструктурированные интервью также использовались в исследованиях. Исследование показало, что интервью с 12 участниками были достаточными для достижения насыщения данными. Опрошенными были студенты, которые воспользовались неформальными

учебными пространствами и согласились поделиться своими идеями и взглядами на это исследование. Большинство вопросов были основаны на существующих исследованиях видов деятельности и предпочтений пользователей в учебной среде и общественных местах. Данные интервью были собраны лицом к лицу после процесса анкетирования и наблюдения. Интервью были записаны для повторного просмотра и осмысления предоставленной информации. Открытое кодирование использовалось для записи предпочтений и характеристик пространственного дизайна неформальных учебных пространств. Период регулярного использования в неформальных учебных пространствах. Как долго учащиеся могут оставаться в неформальных учебных пространствах и сколько студентов продолжают там оставаться, может указывать на их эффективность и привлекательность окружающей среды. У студентов есть свои предпочтения относительно выбора места. С точки зрения характеристик пространственного дизайна и пространственной организации неформальных учебных пространств высшего образования исследование, основанное на вопросниках, выявило причины, влияющие на этот выбор.

4. Обсуждение:

Студенческие предпочтения в неформальном пространстве обучения

4.1. Комфорт

Комфорт – это ощущение физической или психологической легкости. Комфорт с точки зрения освещения, акустики и температуры в учебных заведениях широко исследовался. Большинство исследований сосредоточено на комфорте в формальных учебных помещениях, таких как классы, в то время как исследования неформальных учебных пространств ограничены. Большинство студентов предпочли использовать пространства из-за уровня комфортности освещения, освещение было одним из наиболее важных факторов, влияющих на выбор пространства. Неформальная учебная деятельность требует более яркой среды. Восприятие учащимися акустики предполагает, что акустический уровень является важным фактором для работы студентов. Большая часть фонового шума создавалась в результате групповых дискуссий или совместной деятельности на открытом пространстве. Следовательно, учащиеся, которые занимались учебной деятельностью, чувствовали влияние шума общественной деятельности и людей, проходящих через пространство. Чтобы стимулировать неформальную учебную деятельность, важно создать место, где учащиеся могут понять, что это место предназначено для неформальной учебной деятельности, а не просто для общения. Таким образом, атмосфера обучения требует тщательного контроля акустических уровней. Температура также является важным критерием проектирования неформальных учебных пространств. Респонденты упомянули о важности поддержания соответствующей температуры в учебной среде. Стекланные стены и крыши могут создавать проблемы. С одной стороны, прозрачные стены и крыши обеспечивают естественное освещение, с другой точки зрения, они также могут негативно влиять на внутреннюю температуру здания, создавая возможность перегрева, что может вызвать дискомфорт [\[7\]](#).

4.2. Гибкость

Это характеристика образовательных пространств, позволяющая учащимся адаптировать свою физическую среду в соответствии с индивидуальными предпочтениями. Проектируемые пространства атриумов обеспечивают их значительную гибкость для создания неформального пространства. Открытое пространство дает возможность формировать группы разного размера для обучения и общения студентов, изменяет

учебное пространство и улучшает атмосферу. Например, может быть использована мобильная и трансформируемая мебель в соответствии с различными видами деятельности. Функциональные трансформируемые перегородки позволяют делить или объединять пространство. Важными являются также адаптация социальной и учебной деятельности: в этом пространстве есть как места для уединения, так и места для групповых дискуссий, если это необходимо. На основе этого исследования можно отметить влияние разнообразного движения на организацию деятельности обучающихся в неформальных учебных пространствах. Расширенное пространство для неформального обучения может вместить множество студентов, проходящих через него и занимающихся общественной деятельностью.

4.3. Функциональность

Неформальная учебная среда неизбежно имеет пространство для общения студентов и приспособлена для социальной деятельности. В проектах отражены разные типы и степени неформальной учебной деятельности, которые основывались на характере и интенсивности работы (и, следовательно, потребности в уединении или общении). Учебная деятельность, такая как индивидуальное повторение, подготовка курсовой работы и самостоятельная работа, требует уединения и отсутствия отвлекающих факторов. Для этого требуется относительно стабильная и спокойная учебная среда. Однако некоторые виды учебной деятельности, такие как групповое обсуждение, требуют общения. Функция неформальных учебных пространств создает атмосферу общения, способствующую взаимному обучению, групповому обучению и дискуссиям. Несмотря на то, что существует собственное пространство, общие зоны находятся рядом с этими пространствами, чтобы поддерживать учебную деятельность и общение студентов разных групп. Общая зона специально разработана для поощрения взаимодействия. Более конкретные рекомендации по различным типам и ролям неформальных учебных пространств следует рассмотреть в будущих исследованиях.

4.4. Пространственная иерархия

Эта характеристика относится к пространственному выбору, доступности и конфиденциальности. С одной стороны, обучающимся требуется пространство, которое легко понять, в котором они могут легко ориентироваться. Атриумы, расположенные в центре образовательного комплекса, могут служить связующим звеном между различными направлениями. Установка пространственной иерархии от открытого пространства до коридора и лекционного зала создает ощущение многослойности, что способствует удобочитаемости пространства. Кроме того, студенческие службы университета (кураторы и наставники) проводят вводные курсы по пониманию пространств. Вводная неделя охватывает всю информацию о карте, навигацию и т. д.. С другой точки зрения, чем формальнее процесс обучения, тем больше учащиеся предпочитают учиться в более тихой и уединенной части учебного пространства или в месте, где меньше контактов с окружающей средой. Соответствующая пространственная конфигурация может усилить ощущение конфиденциальности за счет контроля границ и изменения настроек обучения. На данный момент разнообразные условия обучения и пространственная конфигурация предоставляют обучающимся личное пространство для облегчения более формальной учебной деятельности. Основываясь на наблюдениях, они предпочитали проводить больше учебных занятий в пространственной капсуле, небольшом частном учебном пространстве на открытой площадке, где расположение мебели образует учебную единицу. Кроме того, гибкость неформального учебного пространства также способствует конфиденциальности за счет самоорганизации учащимися пространственной конфигурации.

4.5. Открытость

Атриум часто рассматривается как промежуточное пространство. Промежуточные пространства расположены на стыке внешних и внутренних городских пространств. К ним относятся внутренние пространства жилой группы, двory квартальной застройки, предзаводские площади, площадки перед административными и торговыми зданиями и вообще любое небольшое пространство для отдыха, вкрапленное в ориентирующее или поведенческое пространство. В неформальной учебной среде это может стать «визуальным противоядием» для студентов, выходящих из лекционных залов и аудиторий. Визуальное противоядие привлекает студентов, чтобы решить, что они хотят делать, предпочитают ли они остаться или уйти и использовать неформальные учебные пространства, и в какой период времени они хотят участвовать в атриуме. Пространственная конфигурация атриума переносит людей в пространство и дает им повод для бесед, обмена идеями или приятного времяпрепровождения в различных областях окружающей среды [8]. Эти спонтанно возникающие действия поощряются в атриуме, который создает атмосферу общения в пространстве. Открытость обеспечивает пространство, из которого обитатели имеют хороший вид и расслабляющие впечатления. Благодаря этому расслабленному чувству учащиеся могут восстановиться после длительных периодов обучения и заняться такими видами деятельности, как групповое изучение или сотрудничество, когда они разговаривают с другим человеком или выполняют действия, требующие сотрудничества. Кроме того, открытая атмосфера создает ощущение обучающегося сообщества. Несмотря на то, что в пространстве есть дискуссионная деятельность, студенты, занимающиеся индивидуальным обучением, в некоторой степени терпимы к отвлечению, вызванному окружающими дискуссиями. Кроме того, открытость неформальных учебных пространств помогает людям наблюдать и перемещаться по пространству, а также получать удовольствие от социальной жизни. Пространственно открытость укрепляет образ, который обогащает студенческий опыт в кампусах и «усиливает впечатление об университете». Этот расширенный пространственный опыт повышает ценность неформального учебного пространства. Атриум — это не только место для встреч и разнообразных занятий, но и место для создания имиджа университета [9]. Таким образом, университеты также имеют возможность набирать студентов, рекламируя эти атриумы как визуальную достопримечательность. Открытость неформальных учебных пространств может способствовать социальному взаимодействию. Социальные мероприятия, в том числе непринужденные беседы, перерыв в учебе с друзьями, прием пищи, участие в мероприятиях, таких как выставки, дни открытых дверей, показы курсовых работ — доказательство существования социализирующих действий, происходящих в неформальных учебных пространствах. Между тем, эта социализирующая атмосфера, является, по мнению студентов, ключевым предпочтением в обучении, и они рассматривали ее как место, где они делают все, что хотят. Кроме того, они предусматривают периодический обмен: учиться индивидуально, но время от времени взаимодействовать с другими. Этот тип студенческой деятельности относится к учащимся, выполняющим свою индивидуальную курсовую работу, но остающимся рядом со сверстниками, которые им известны. Это отличное место для поддержки различных мероприятий, возможностей для разговоров, которые развиваются в рамках группового обсуждения, и быстрого обсуждения некоторых деталей после лекций. Пространственный объем атриума обеспечивает открытость и многослойность. Высшее образование переживает стремительные изменения в двадцать первом веке. Неформальные учебные пространства, призванные предложить комбинацию пространств, поддерживающих индивидуальную деятельность и исследования, а также деятельность по социальному

обучению, должны усилить влияние технологий. Наличие собственного компьютера позволяет работать здесь в течение длительного времени при достаточном электрическом обеспечении. Возможность использования зарядного устройства позволяет увеличить время пребывания в неформальном пространстве. Кроме того, предоставление точек питания и напитков может способствовать тому, чтобы сделать пространство привлекательным для обучающихся, особенно для тех, кто намеревался остаться на более длительное время. Как правило, несмотря на то, что зона кафе поддерживает почти все связанные с питанием мероприятия, обучающимся разрешается брать закуску и даже еду, например бутерброды, в другие помещения в неформальной учебной среде.

5. Проектные предложения

5.1. Дорофеева Юлия, 2017. Выпускная квалификационная работа «Модернизация атриумов тихоокеанского государственного университета». Руководитель Л. Е. Баклыская

В рамках данного проекта, располагающийся в левом крыле здания университета атриум (далее – атриум N - Северный) работает как интеллектуальная площадка. Основная функция пространства – образовательная деятельность междисциплинарного характера, сопутствующие функции – культурная и коммуникативная. Предлагается разместить зоны студенческой активности, оборудованные модульным оборудованием. Несколько таких зон из расчета на 5-10 человек будут хорошим местом для проведения мастер классов и воркшопов, организованных студенческими группами для заинтересованных лиц разного возраста. Помимо активных пространств здесь следует запроектировать и спокойные, рекреационные. Это небольшие участки с зелеными насаждениями. Так же необходимо найти место для павильона с напитками и закусками недалеко от университетской столовой. В атриуме N центр композиции занимает культурно-зрелищная площадка, оборудованная трехрядной трибуной на 100 посадочных мест. На территории существуют площадки для учебной деятельности и досуговые зоны. Из них: площадки для проведения ворк-шопов, площадки для проведения мастер-классов, выставочная зона и зона закусочной. Центр композиции занимает лекционная площадка, оборудованная временным навесом и модулями для сидения – трибуной. Относительно центрального входа в главный корпус университета, правая часть атриума перекрыта конструктивными элементами на уровне первого этажа университетского корпуса. Второй ярус выступает в роли террасы, на которую можно попасть через предлагаемый проем из коридора левого крыла университета.

Модернизация атриума правого крыла университетского корпуса (далее – атриум S - Южный) предусматривает направленность на массовые студенческие мероприятия, традиционные или новые. (Фестиваль технологий «Робомех», посвящение в первокурсники, открытый кинотеатр). Пространство менее подробно по своей планировочной структуре. Включает зоны демонстрации и рекреации. Также оснащено модульной городской мебелью и защищенно демонстрируемым навесом. Активность массовой площадки повышается в вечернее время и выходные дни. С этим учетом большое внимание стоит уделить световому дизайну с функциональными, декоративными и маркировочными задачами. Зонирование атриума S спроектировано следующим образом. Здесь местом притяжения является происходящая на сцене деятельность. Исходя из этого существует зона для размещения зрителей и организаторов, зона питания и выставочная площадка. Композиционная структура и объемно-планировочные элементы атриума S мобильны. Разработан один главный генеральный план и два дополнительных. Это позволяет оптимизировать данное пространство под традиционные и новые студенческие мероприятия, и праздники, а также использовать атриум

всесезонно.

5.2. Фишева Наталья, 2023. Выпускная квалификационная работа «Дизайн среды Южного колодца ТОГУ». Руководитель Л. Е. Баклыская

Использование существующих зданий является наиболее устойчивым подходом к строительству. В рамках этого проекта неиспользуемый внутренний двор был преобразован в социальное сердце кампуса. «Южный колодец» представляет собой циркулирующее пространство, обеспечивающее среду для общения студентов, а также неформальную учебную деятельность. Сердце этой области организовано под застекленной крышей с деревянной конструкцией внутри атриума. Центральный двор с лекционными пространствами, компьютерным классом и небольшими помещениями для семинаров рассматривается как промежуточное учебное пространство. Благодаря центру обслуживания студентов, Точкам кипения, точкам питания Южный колодец поддерживает жизнь студенческого городка. Южный колодец должен стать эпицентром, где регулярно организуются культурные мероприятия, способствующие долгосрочным межкультурным отношениям между студентами. В рамках программы реализации проекта благоустройства кампуса планируется привлечь студентов и сотрудников к работам, которые будут проводиться в Главном здании ТОГУ. В эти работы входят: – новые входы – новые сиденья, напольное покрытие и акустические панели, чтобы сделать атмосферу тише и комфортнее – новые кофейные автоматы – новые пространства для социального обучения на нижнем и верхнем уровнях – помещения для семинаров и индивидуальных занятий – создание лекционного амфитеатра.

5.3. Кондратьева Виктория, 2020. Курсовая работа «Оборудование для средовой ситуации». Руководитель Л. Е. Баклыская

Задача проекта – организация и гуманизация среды обитания путем формирования зон для реализации образовательного и располагающего к общению «сценариев» социальной активности людей [\[11\]](#). Вся мебель и оборудование в общей зоне, проектируется для изготовления из переработанных материалов, чтобы конец жизни продукта не порождал отходов, а становился новым началом последующего производства. Цель состояла в том, чтобы создать здоровую среду для пользователя, которая способствует производительности и взаимосвязи на ежедневной основе между студентами и профессионалами, чтобы максимизировать их творческий потенциал и талант. Этот дизайн-проект стремился отразить суть аудиовизуальной индустрии и создать здоровые пространства для пользователей и области для совместного и индивидуального обучения. С одной стороны, ему удалось сохранить формальный аспект, который был разработан с самого начала, путем предоставления новых устойчивых материалов для улучшения атриума как пространства для встреч, экспериментов, творчества, распространения знаний и празднования. С другой стороны, организация пространства должно способствовать взаимодействию между студентами разных дисциплин для разработки разных проектов.

6. Выводы

Дизайн учебной среды двадцать первого века в высшем образовании, направленный на поощрение опыта самостоятельного обучения студентов, а также на удовлетворение эволюционных требований педагогической теории, привлекает все больше и больше внимания и требует дальнейшего изучения и исследования. В частности, характеристики дизайна неформальных учебных пространств необходимо рассматривать с целостной точки зрения, учитывая спектр деятельности обучающихся и их предпочтений. Тем не

менее, на оценку характеристик дизайна неформальных учебных пространств влияет недостаток эмпирических исследований. В этом исследовании изучались предпочтения студентов, влияющие на их использование и деятельность в неформальных учебных пространствах. Исследование предлагает учитывать потребности и предпочтения пользователей в стратегиях пространственного проектирования неформальных учебных пространств, чтобы они могли эффективно вносить свой вклад в проектирование. Результаты этого исследования выделяют ключевые характеристики пространственного дизайна, включая комфорт, гибкость, функциональность, пространственную иерархию, открытость и другие средства, которые влияют на использование и деятельность обучающихся в неформальных учебных пространствах. Исследование пространственных характеристик, предпринятое авторами статьи, проливает некоторый свет на проектирование пространств неформального обучения в высшем образовании и на то, как их можно анализировать для получения эмпирических данных. Тем не менее, необходимы более всесторонние исследования, чтобы улучшить понимание этих пространств и того, как обучающиеся используют их в разных зданиях, контекстах и климатах.

Библиография

1. Палей, Е.С. Общественное пространство европейского университета в процессе исторического развития / Е.С. Палей // Архитектон: известия вузов. – 2019. – №1(65). – URL: http://archvuz.ru/2019_1/3 (дата обращения 15.08.2023)
2. Шимко, В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды / В. Т. Шимко. – Москва : Архитектура-С, 2006. – 384 с.
3. Шимко, В. Т. Основы дизайна и средовое проектирование : учеб. пособие / В.Т. Шимко. - М. : Архитектура-С, 2007. – 160 с.
4. Зобова, М.Г. Современные аспекты архитектурно-градостроительного проектирования университетских кампусов / М.Г. Зобова // Вестник Оренбургского государственного университета . — 2015. №3(178). — С.243-248 URL: http://vestnik.osu.ru/2015_3/42.pdf (дата обращения 15.08.2023)
5. Палей, Е. С. Амфитеатр в закрытом общественном пространстве современного университетского кампуса Европы / Е.С. Палей // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. - №1(46). – С. 209-221 URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/15_palej/index.php (дата обращения 16.08.2023)
6. Рябова, Е. К. Архитектурное формирование образовательной среды зданий творческих вузов: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20 / Рябова Евгения Константиновна; [Место защиты: Уральская гос. архит.-худож. академия] — Екатеринбург, 2012. — 27с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats /01005494781.pdf (дата обращения 15.07.2023)
7. Куприянов, В. Н. Светопрозрачные ограждающие конструкции : монография / Куприянов В. Н. – Москва : АСВ, 2019. - 216 с.
8. Палей, Е. С. Амфитеатр на территории европейских университетских кампусов / Е.С. Палей // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. - №3(44). – С. 201-212 URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/11_palei/index.php (дата обращения 10.08.2023)
9. Боженко, И. А. Архитектурная среда полифункциональных общественных сооружений : на примере западной и российской архитектуры : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 05.23.21 / И. А. Боженко ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2010. – 22 с.

10. Дорофеева, Ю. Н., Баклыская, Л. Е. Модернизация атриумных пространств Тихоокеанского государственного университета/ Ю.Н. Дорофеева, Л.Е. Баклыская //Новые идеи нового века – 2017 : материалы Семнадцатой Международной научной конференции – 2017 : : в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – т. 3 – С. 54-60.
11. Бофилль, Р. Пространства для жизни / Р. Бофилль ; пер.с фр. М. В. Предтеченского ; под ред. А. Н. Шукуровой. – Москва : Стройиздат, 1993. –136 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования авторами отражен в заглавии статьи («Атриум на территории университетского кампуса»). Под атриумом авторами понимается спроектированное архитектурное неформальное учебное пространство «за пределами учебной аудитории, которое можно использовать для обучения». Важно отметить, что объект исследования, становится ясен из контекста повествования (это архитектурное пространство Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тихоокеанский государственный университет»). Отсутствие конкретного определения объекта в программе исследования повлекло за собой, в том числе, и неполную оценку полученного авторами результата.

Авторы отмечают, что развитие технологий и приемов неформального обучения, явившихся следствием внедрения в образовательный процесс новейших сетевых информационно-коммуникационных технологий, диктует и необходимость пересмотра целей и стратегий проектирования и дизайна архитектурных пространств, предназначенных для обеспечения образовательного процесса. С опорой на самостоятельно собранный уникальный эмпирический материал, авторы приходят к вполне обоснованному выводу о том, что «дизайн учебной среды двадцать первого века в высшем образовании, направленный на поощрение опыта самостоятельного обучения студентов, а также на удовлетворение эволюционных требований педагогической теории, привлекает все больше и больше внимания и требует дальнейшего изучения ... с целостной точки зрения, учитывая спектр деятельности обучающихся и их предпочтений». Хотя, по мнению рецензента, замечание авторов, что для оценки «характеристик дизайна неформальных учебных пространств» не хватает эмпирических исследований, не получило должного продолжения. Предложенный авторами инструментальный комплекс приемов и методов сбора необходимой эмпирики, как считает рецензент, ориентирован на конкретный объект дизайна и проектирования, что, в свою очередь демонстрирует необходимость сбора дополнительных данных для любого иного объекта. А с течением времени и изменением социокультурной ситуации любой исследованный объект потребует, опять же, дополнительного сбора эмпирических данных. Поэтому нехватка эмпирических исследований для оценки характеристик дизайна неформальных учебных пространств остается перманентной ситуацией для каждого конкретного объекта исследования, несмотря на перспективу накопления кумулятивного эмпирического опыта в этом направлении архитектурного дизайна.

Несмотря на отмеченное выше рецензентом упущение авторов, предмет исследования ими раскрыт в полной мере на достаточно высоком теоретическом уровне во многом благодаря оригинальному подходу к сбору и обработке эмпирических сведений.

Методология исследования опирается на смешанный подход, включающий наблюдение,

визуальный анализ, анкетирование и интервью. Опираясь на обзор специальной литературы, авторы определили базовые характеристики пространственного дизайна, влияющие на учебные пространства, что нашло отражение в программе исследования и структуре статьи. Предварительно проведенное пилотное исследование позволило авторам протестировать и доработать комплекс применяемых методов. Сбор эмпирических данных, включая предпочтения студентов в отношении характеристик пространственного проектирования помещений и неформальных учебных пространств и их функций, позволил авторам аргументировано подойти к итоговому выводу, который не вызывает сомнений. В целом несмотря на то, что программа исследования во введении с формальной точки зрения структурирована недостаточно ясно, структура статьи и опора авторов на специальную литературу позволяет верифицировать использованный в исследовании инструментарий и утверждать релевантность использованных приемов решаемым в исследовании задачам.

Актуальность выбранной темы авторы поясняют тем, что необходимость архитектурного проектирования атриумов на территории университетских кампусов обусловлено расширением сферы неформального обучения, являющееся «прямым следствием развития новых сетевых информационно-коммуникационных технологий, преодолевающих пространственно-временные границы» в обеспечении мгновенного доступа к актуальной информации. Безусловно, смена образовательной парадигмы от субъектно-объектных к субъектно-субъектным отношениям, существенно расширяющим представления о реальности студенческой повседневной жизни, диктует необходимость пересмотра проектирования и дизайна архитектурного пространства, в котором, по мысли авторов, размываются границы «между "внутри", "снаружи" и "между" формальными учебными пространствами». Частью образовательного процесса становятся неформализуемые практики социализации молодежи, существенно опосредованные новейшими информационно-коммуникационными технологиями. Поэтому, рецензент отмечает, что представленное авторами исследование является крайне актуальным и своевременным.

Научная новизна работы, отраженная, прежде всего, в оригинальной авторизации хорошо зарекомендовавших себя методов применительно к раскрытию предмета исследования, а также в собранном и проанализированной новом эмпирическом материале, не вызывает сомнений.

Стиль, в целом, в статье выдержан научный, хотя отдельные незначительные моменты не соответствуют принятым в научном стиле стандартам и требуют авторского внимания: 1) после подзаголовков первого (например, «1. Контекст.», «2. Постановка проблемы.» и др.) или второго (например, «3.3. Анкеты.» и др.) точка не ставится в том случае, если подзаголовок выделен отдельной строкой и, вместе с тем, если подзаголовок не выделен отдельной строкой (например, «6. Выводы Дизайн учебной среды...»), точка обязательна; в любом случае следует придерживаться единого стандарта выделения подзаголовков второго уровня: либо выделять отдельной строкой, либо нет; 2) необходимо вычитать текст на предмет отсутствия в отдельных местах необходимого пробела между предложениями или знаками препинания «:-»; 3) в научном стиле повествования принято неформальное уважительное отношение к коллегам, требующее расположения инициалов перед фамилией, казенный деловой стиль («Гаврилиной А.А., Ефимова А.В., Шимко В.Т., Шубенкова М.В.» и т. д.) не запрещен в российской научной литературе, но слабо распространен, а в зарубежной литературе прямо запрещается всеми известными стандартами.

Структура статьи, как отмечено выше, ясно отражает программу исследования и полностью соответствует логике изложения полученных результатов.

Библиография в достаточной степени отражает проблемное поле исследования, хотя на

будущее рецензент рекомендует авторам не игнорировать возможность краткого обзора зарубежной специальной литературы по теме за последние 5 лет. Подобный обзор всегда значительно усиливает научно-теоретическую ценность публикации и включает достигнутые авторами результаты в более широкий контекст теоретических дискуссий.

Апелляция к оппонентам в представленной статье корректна и достаточна.

Статья, безусловно, вызовет интерес читательской аудитории журнала «Урбанистика», но нуждается в небольшой доработке с учетом замечаний рецензента, с которой авторы, без сомнений, справятся в кратчайшие сроки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Атриум на территории университетского кампуса», в которой исследован потенциал неформальных образовательных пространств для повышения эффективности высшего образования.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что неформальные учебные пространства играют все более важную роль в обогащении студенческого опыта, что связано с появлением в высшем образовании таких новых тенденций как гибридное обучение, включающее традиционные и дистанционные формы, встроенные (наряду с выделенными) в учебный семестр практики, совместные просмотры и обсуждения проектов, беседы на прогулках и во время экскурсий, а также расширенные возможности контроля качества обучения. Все это оказывает влияние на архитектурную среду вузов — возможность свободного размещения студентов, пространственная и корпоративная идентичность, свобода общения, удовлетворенность качеством образования.

Актуальность исследования обусловлена бумом проектирования неформальных учебных пространств для студентов, поскольку кампусы стремятся расширить свои предложения, чтобы обучающиеся имели возможность осваивать необходимые компетенции как на формальных образовательных занятиях, таких как лекции, практические занятия и лабораторные работы, так и в форме бесед, обсуждений, свободных дискуссий. Все чаще неформальное обучение совмещается с различными видами социального отдыха и может происходить в библиотеках, студенческих кафе и других социально ориентированных местах.

Соответственно, целями данного исследования являются проведение исследования с использованием смешанных методов для изучения активности и предпочтений обучающихся в неформальных учебных пространствах; обеспечение базы эмпирических данных для понимания деятельности студентов и их выбора и использования неформальных учебных пространств в условиях высшего образования; и выявление важных характеристик пространственного дизайна, которые влияют на то, как и почему обучающиеся используют неформальную среду обучения. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей, как А.А. Гаврилина, А.В. Ефимов, Е.С. Палей, В.Н. Куприянов, Д.В. Сметанин и др. Эмпирическую базу составили данные наблюдения, анкетирования и интервью, а также студенческие архитектурные проекты. Методологическую базу представляет комплексный подход, включающий наблюдения, визуальный анализ, анкетирование и интервью. Выбор тематических исследований основывался на двух критериях: доступность для исследований и близость к исследовательской группе; использование студентами нескольких направлений и специальностей (т. е. не только для одной программы или курса).

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор достаточное количество трудов, посвященных как архитектуре атриумного пространства, так и важности и влиянию характеристик пространственного дизайна учебной среды на успеваемость обучающихся и опыт обучающихся на основе теории поведения в окружающей среде. Однако автором отмечена неопределенность методов оценки неформальных учебных пространств и недостаточность эмпирических данных по изучаемой тематике. Исследования указанных направлений и представляют научную новизну. Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки архитектурных проектов университетских атриумов и их элементов на основе представленных эмпирических данных.

В ходе проведения исследования автором выявлены следующие студенческие предпочтения в неформальном пространстве обучения: комфорт, гибкость, функциональность, доступность, открытость и конфиденциальность.

В статье представлены студенческие проектные предложения по модернизации атриумов и их элементов Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), учитывающих результаты проведенных исследований.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала и возможные направления дальнейших исследований.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение возможностей интеграции неформальных образовательных пространств в учебный процесс представляет несомненный теоретический и практический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Библиографический список состоит из 11 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Представляется, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Англоязычные метаданные

The Heritage of the Ussuri Railway in Dalnerechensk

Gatolenkova Ekaterina

Senior Lecturer, Department of Design of Architectural Environment, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ 008703@pnu.edu.ru

Abstract. The work continues the author's research on the railway architecture of the south of the Far East and is part of a project to study the architectural image of the homeland. The subject of the research, the results of which are described in the article, are architectural and urban features of the railway architecture of the town of Dalnerechensk in Primorsky Krai. Historical reference is given about development of the town from the moment of foundation of the first settlement in the middle of the 19th century till the transformation connected with building of railroad station Iman of Ussuri railway from Vladivostok to Khabarovsk in the end of the 19th century. The author pays special attention to studying of central part of the town and current condition of railway building. The materials of the expedition and archival research carried out in 2017-2023 are presented. During the analysis of urban development of the central district of Dalnerechensk the objects included in the register of architectural monuments, located along the Trans-Siberian Railway are examined. The scientific novelty of the research is defined by generalization and mapping of the preserved heritage sites of the Ussuri railway XIX-XX centuries in Dalnerechensk, carried out for the first time. The result of the research is a scheme of buildings and structures location. The generalized information about the architectural monuments available in the city can be used in education, restoration practices and activities related to the popularization of industrial heritage.

Keywords: Ussuri railway, typical architecture, residential environment, railway architecture, houses for workers, urban planning, Far East, railway station, architectural heritage, architecture

References (transliterated)

1. Bazilevich M. E, Kradin N. P. Promyshlennaya arkhitektura Primor'ya. Vladivostok, Ussuriisk // Proekt Baikal. 2020. № 65. S. 122–131.
2. Bazilevich M. E. Industrial architecture of the Russian Far East in the context of the activities of the first architects and engineers [Electronic resource] / M. E. Bazilevich // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 962. P. 1–6. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/962/3/032067>. (data obrashcheniya: 16.05.2023).
3. Ivanova A. P. Arkhitektura kitaiskikh settel'mentov: k probleme kul'turnykh strategii dal'nevostochnoi kolonizatsii // Vestnik TOGU. 2013. № 3(10). S. 139–148.
4. Blyakher L. E. Pridorozhnaya ekonomika" kak forma vyzhivaniya malykh gorodov yuga Dal'nego Vostoka Rossii // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2021. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pridorozhnaya-ekonomika-kak-forma-vyzhivaniya-malyh-gorodov-yuga-dalnego-vostoka-rossii> (data obrashcheniya: 15.05.2023).

5. Iz istorii zaseleniya Yuzhno-Ussuriiskogo kraia-Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka [Electronic resource]. URL: <http://rgiadv.ru/rabota-s-polzovatelayami/publikatsiya-dokumentov/iz-istorii-zaseleniya/> (data obrashcheniya: 16.05.2023).
6. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka. Fond 31. Opis' 1. Delo 21. List 1. Plan raspolozheniya putei i zdanii na stantsii Iman.
7. Al'bom ispolnitel'nykh chertezhei po postroike Yuzhno-i Severno-Ussuriiskoi zheleznoi dorogi. 1891-94, 1894-97. Sankt-Peterburg: Tovarishestvo KhUdozhestvennoi pechati, 1900.
8. Istoriya Dal'nerechenska. Dal'nerech'e.Ru [Elektronnyi resurs]. URL: http://dalnerechye.ru/index/city_history_dalnerechensk/0-2 (data obrashcheniya: 14.05.2023).
9. Fotografiya. 1918—1922 Zdanie v poselke [Elektronnyi resurs] // PastVu. URL: <https://pastvu.com/p/1117513> (data obrashcheniya: 12.05.2023).
10. Zavetnaya mehta imperatora. K 120-letiyu nachala stroitel'stva Ussuriiskoi zheleznoi dorogi. Dokumenty i materialy. Vladivostok: Dal'nauka, 2011.

Features of the wooden buildings of Chita in the pre-revolutionary period

Semushina Irina Sergeevna

Postgraduate student, Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk region, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ semushinai@mail.ru

Bazilevich Mikhail Evgenevich

PhD in Architecture

Associate Professor of the Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ mikhailbazilevich@gmail.com

Bazilevich Evgenii Mikhailovich

PhD in Psychology

Associate Professor of the Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ apelsin157@mail.ru

Abstract. The article reflects the intermediate results of a study conducted within the framework of the scientific project "Architects and engineers of the eastern outskirts of Russia (second half of the 19th - early 20th century)". Within the framework of this publication, the authors raise the question of the need to study and comprehend the unique layer of regional architecture - the preserved wooden buildings of the capital of the Trans-Baikal Territory, the city of Chita. Based on data from field surveys, the study of scientific literature and Internet resources, as well as data obtained in the course of work in the State Archives of the Trans-Baikal Territory, a systematic picture of the historical evolution of the wooden building of the city from the moment it was founded to the events of the October Revolution and the Civil

War is presented for the first time.

Particular attention is paid to the problems of developing the planning structure of the city and the ratio of wooden and stone buildings at different stages of its development. The features of the space-planning organization of buildings and structures of various typologies, the transformation of methods of decorative design of street facades and their dependence on the location of objects in the structure of the urban fabric are considered. Data are given on the creative and professional activities of a number of architects, engineers and other masters of architectural and construction art who worked in Chita in the period under review and who had a significant impact on the formation and development of the city's wooden buildings, as well as the spread of various architectural styles.

Keywords: engineers, architects, heritage, wooden buildings, architecture, history, Chita, Transbaikalia, building art, designs

References (transliterated)

1. Nemerov, V. F. Chita. Istoriya. Pamyatnye mesta. Sud'by. – Chita: Chit. obl. kn. izd-vo, 1994. – 103 s.
2. Nemerov, V. F. Progulki po staroi Chite. – Chita: Ekspres-izdatel'stvo, 2010. – 332 s.: il.
3. Lobanov, V. G. Staraya Chita. Dokumental'nyi rasskaz. – Chita : Poligrafservis, 2001. – 269 s.
4. Salmina, S. V. Arkhitekturnye osobennosti pamyatnikov derevyannogo zodchestva goroda Chity. Vestnik «Zodchii. 21 vek». – 2018. №3. – S. 30-37.
5. I proshlye volnuyut vremena...: kratkoe opisanie/ Sost.: S.V. Salmina, S.V. Kudryavtsev. – Ulan-Ude: ООО «Domino», 2014, – 104 s.: il.
6. Baklyskii P. V. Elementy moderna v derevyannoi arkhitekture Chity // Proekt Baikal. – 2009. – № 20. – S. 178–183.
7. Figol' D. D., Bazilevich M. E. Dokhodnye doma Nikitina v Chite // Urbanistika. – 2022. – № 3. – S. 24-35. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.3.38653 EDN: UBWRWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38653
8. Ivanova A. P., Bazilevich M. E. Opravdanie Nikitina. Proekt Baikal 70 (2021). – S. 179-185.
9. Semushina I.S., Bazilevich M.E., Bazilevich E.M. Derevyannaya zastroika Chity v tvorchestve pervykh arkhitektorov goroda // Urbanistika. – 2023. – № 2. – S. 67-75. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.41041 EDN: FSHSOE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=4104

The protection of cultural heritage objects. Intangible aspects

Mikhailov Aleksei

PhD in Architecture

First Deputy Chairman, KGIO

190000, Russia, Saint Petersburg, Lomonosov str., 1

✉ kgiop501@yandex.ru

Abstract. The work continues the author's research on the intangible aspects of the subject of protection of cultural heritage objects and is the basis for proposals for amendments to

legislation on the protection of cultural heritage objects. The results of the research is a long-term study of methods for determining the subject of protection of cultural heritage objects in terms of specifying intangible features. The author pays special attention to the analysis of historical events that occurred in the object or its surrounding historical environment, which influenced its perception by both contemporaries and their descendants. The scientific novelty of the research is determined by the allocation of intangible aspects of the subject of protection as a separate parameter. In most cases, studying the object of cultural heritage, its stages of formation, we do not pay special attention to the existence of the place. In the methods of objects of protection, attention is paid to the material component of the object of protection. However, it is by studying the intangible component of the history of the formation of the object, such as the memories of contemporaries, artistic depiction, historical use, and so on. The result of the study is a system of intangible attributes of objects of protection of cultural heritage objects, as a necessary measure to preserve the value characteristics of the object of cultural heritage. The author gives recommendations on amendments to legislative norms in the field of protection of cultural heritage objects.

Keywords: historical settlement, historical events, Law 73-FZ, Saint Petersburg, the spirit of the place, outstanding universal value, subject of protection, legislative regulation, intangible heritage, the object of cultural heritage

References (transliterated)

1. Krogus V. R. Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee kul'turnogo naslediya. M. : Progress-Traditsiya, 2009
2. Lisovskii V. G. Tri veka arkhitektury Sankt-Peterburga. Kniga pervaya. Klassicheskii gorod. SPb. : Kolo, 2021
3. Metodicheskie rekomendatsii otsenki istoriko-kul'turnoi tsennosti poseleniya. Primenenie kriteriev istoriko-kul'turnoi tsennosti poseleniya v otsenke nedvizhimosti, raspolozhennoi v granitsakh istoricheskogo poseleniya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/35180.html>
4. Metodicheskie ukazaniya po provedeniyu gradostroitel'noi, istoriko-kul'turnoi i tekhniko-ekonomicheskoi ekspertizy nedvizhimykh ob"ektov, sostoyashchikh pod gosudarstvennoi okhranoi, v poryadke podgotovki ikh k privatizatsii. SPb. : TOO «Assotsiatsiya issledovatelei Sankt-Peterburga», 1997.
5. Mikhailov A. V. Metodologicheskie osobennosti opredeleniya predmetov okhrany dlya istoricheskikh ob"ektov landshaftnoi arkhitektury i sadovo-parkovogo i iskusstva // Doklady 65-i nauch. konf. professorov, prepodavatelei, nauchnykh rabotnikov, inzhenerov i aspirantov universiteta. Ch. 3. 2008. S. 7–10.
6. Mikhailov A. V. Opyt Sankt-Peterburga po retrospektivnoi inventarizatsii ob"ekta vsemirnogo naslediya «Istoricheskii tsentr Sankt-Peterburga i svyazannye s nim gruppy pamyatnikov» // Sb. nauch. statei konf. «Vsemirnoe nasledie YuNESKO: puti i perspektivy razvitiya tsennostnogo potentsiala pamyatnikov Severo-Zapada Rossii» [19–21 sentyabrya 2017 g.]. SPb. : Lyubavich, 2018. S. 123–126.
7. Mikhailov A. V. Razmyshlenie o nematerial'nom // Sb. tezisov dokladov; 7-i Sankt-Peterburgskii Kul'turnyi forum; Kruglyi stol «Sokhranenie nematerial'noi tsennosti ob"ektov kul'turnogo naslediya» k 100-letiyu gosudarstvennoi okhrany pamyatnikov Rossii [17 noyabrya 2018 g., Sankt-Peterburg]. – SPb. : KGIOP, 2019. S. 7–10.
8. Regame S. K., Bruns D. V., Omel'yanenko G. B. Sochetanie novoi i slozhivsheisya zastroiki pri rekonstruktsii gorodov. M. : Stroizdat, 1989. 144 s

9. ООО «Архитектурная мастерская Н. Ф. Никитина» Vremennye metodicheskie rekomendatsii po vypolneniyu istoriko-kul'turnykh issledovaniy dlya opredeleniya predmetov okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya. SPb., 2008. Arkhiv KGIOP.
10. Sementsov S. V. Gradostroitel'noe razvitie Sankt-Peterburga v 1703–2000 gody : dis. ... d-ra arkh. : 18.00.01. SPb., SPbGASU, 2007. 736 s.
11. Sementsov S. V. Gradostroitel'nye i nematerial'nye aspekty predmeta okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya v istoricheskoi srede Sankt-Peterburga / S. V. Sementsov, A. V. Mikhailov // Vestnik BGTU im. V. G. Shukhova.-2023.-№ 5.-S. 71-81.
12. Slabukha A. V. Ustanovlenie istoriko-kul'turnoi tsennosti ob'ektov arkhitekturnogo naslediya (Chast' 1): organizatsionno-metodicheskie problemy // Chelovek i kul'tura. 2016. № 6. S. 1–8.
13. Slavina T. A. Predmet okhrany. K voprosu ob okhrane i ispol'zovanii prirodno-kul'turnogo naslediya // Pamyatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga: Issledovaniya i materialy. Vyp. 4. SPb. : Beloe i chernoe, 1997. S. 10–23.
14. Shevchenko E. A. O problemakh sokhraneniya istoricheskikh poselenii i ne tol'ko... SPb. : Zodchii, 2018. 367 s.
15. Shchukina E. P. Vosstanovlenie pamyatnikov sadovo-parkovogo iskusstva // Sb. statei «Voprosy okhrany, restavratsii i propagandy pamyatnikov istorii i kul'tury». M. : NIIkul'tury, 1979.
16. Shchukina E. P. Okhrannye zony pamyatnikov arkhitektury // Sb. statei «Voprosy okhrany, restavratsii i propagandy pamyatnikov istorii i kul'tury». M. : NIIkul'tury, 1978.

Factors of the formation of settlement systems at the present stage (South of the Russian Far East - Northeast of China).

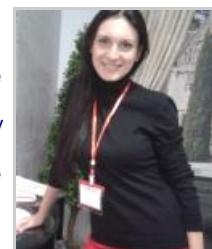
Ordynskaya Yuliya

PhD in Architecture

Associate Professor, Pacific State University

680035, Russia, Khabarovskii krai, g. Khabarovsk, ul. Tikhookenskaya, 138

✉ ordynka.y@yandex.ru

Abstract. The study examines the development of the Russian-Chinese border area, defines the existing settlement systems, identifies factors affecting their formation. It is noted that a continuous urbanized territory with an actively developing infrastructure has been formed on the Chinese side. On the part of the Russian border – a small population, a large number of non-growing settlements, with limited specialization. Large areas are formed on the basis of large cities. This trend has determined the direction of "One city – two states": (Khabarovsk – Fuyuan, Zabaikalsk – Manchuria; Blagoveshchensk – Heihe). In the conducted research, the object of study is settlement systems, the subject is the factors of their formation in modern conditions on the territory of the Russian–Chinese border. The aim is to identify the factors of the formation of settlement for further forecasting of the organization of the border territory of Russia and China. The current trend in the region under consideration is that the border spaces are becoming more interconnected with each other, forming a stable system of cross-border communications. And the introduction of sanctions against Russia, namely the "closure" of the European border, caused a change in the direction of the development vector "to the east", which can become a mechanism for the development of border territories. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the structure of the settlement of the south and the Far East at the present stage is considered – namely, the zone of active interaction

between the two countries (Russia – China) – the territory along the border. The study identifies and examines the settlement systems of the border zone of Russia and China, as well as the factors of their formation (geographical, enographic, cultural, transport, educational and regional policy).

Keywords: settlement, city, cooperate, development, regional, population, settlement system, factor, interaction, functional

References (transliterated)

1. Anishchenko, A. G. «Goroda – bliznetsy»: novaya forma prigranichnogosotrudnichestva v Baltiiskom regione / A. G Anishchenko, A. A. Sergunin // Baltiiskii region. 2012. – №1. – S. 27-38.
2. Bozhko, L. L. Stsenarnye podkhody k razvitiyu prigranichnykh territorii // Transportnoe delo Rossii – 2010. – №1(2). – S. 3-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnye-podhody-k-razvitiyu-prigranichnykh-territoriy>
3. Bozhko, L.L. Rol' prigranichnykh gorodov v razvitii transgranichnogo sotrudnichestva // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. 2006. – 1(2). – S. 44-48.
4. Volynchuk, A. B. Dal'nii Vostok Rossii: vyzovy transgranichnogo vzaimodeistviya // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2010. – №4. – S. 29-34.
5. Zamyatin, D. N. Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov // M.: Znak. – 2006. – 488 s.
6. Kostyunina, G.M. Transgranichnye svobodnye ekonomicheskie zony v zarubezhnykh stranakh (na primere Kitaya) / G.M Kostyunina, V.I. Baronov // Vestnik MGIMO Universiteta, 2011. – S. 169-170.
7. Levintov, A. E. Pogranichnost' goroda [Elektronnyi resurs]. – M.: Promedia. 2005. – №2. – S. 21-25. Rezhim dostupa: <http://circleplus.ru/circle/kentavr/n/33/9>
8. Minaker, P. A. Perspektivy razvitiya Dal'nego Vostoka i Zabaikal'ya: regional'nye problemy [Elektronnyi resurs] / P. A. Minaker, N. N. Mikheeva // Problemy prognozirovaniya. 2002. – №3. – S. 47-63.
9. Mikhailova, E. V. Formirovanie terminologicheskogo apparata v sfere izucheniya transgranichnykh territorial'nykh obrazovaniy / E. V. Mikhailova // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. – №2. – S. 7-16.
10. Ordynskaya, Yu. V. Vostochnyi vektor v rasselenii yuga Dal'nego Vostoka / Yu. V. Ordynskaya, N. E. Kozyrenko // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 02 (56). – Ch.1. – S. 84-89.
11. Ordynskaya, Yu. V. Istoricheskii aspekt gradostroitel'nogo osvoeniya Severo-Vostoka Kitaya / Yu. V. Ordynskaya, N. E. Kozyrenko // Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya. – 2016. – S. 125-131.
12. Ordynskaya, Yu. V. Formirovanie mezhdunarodnoi (Rossiya – Kitai) seti mediko-ozdorovitel'nykh tsentrov v sovremennykh usloviyakh (pandemiya koronavirusa, zakrytie evropeiskoi granitsy). [Elektronnyi resurs] // Arkhitekton: izvestiya vuzov. – 2022. – №2(78). – URL: http://archvuz.ru/2022_2/10/ – doi: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-10
13. Prokhorova, N. V. Razvitie rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v svete osvoeniya basseina reki Amur / N. V. Prokhorova // Vneshneekonomicheskaya politika KNR. – S. 230-244.
14. Sergeev, D. V. Krai. Pogranich'e. Transgranich'e. Limitrofa / D. V. Sergeev //

Transgranich'e v izmenyayushchemsya mire: sb. st. Chita – Khulun'buir: Izd-vo Za bGGPU im. N. G. Chernyshevskogo, 2005. – Ch. 1. – S. 25–32.

15. Riber, A. Menyayushchiesya kontseptsii i konstruktzii frontira: sravnitel'no-istoricheskii podkhod / V: Gerasimov, I. V., Glebov, S. V., Kaplunovskii A. P. i dr. (red.), Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: sb. st. – Kazan': Tsentr issledovani natsionalizma i imperii. 2004. – 199 s.

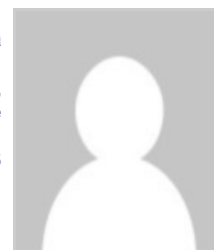
Atrium on the university campus

Baklyskaia Larisa Evgen'evna

Associate professor, Department of Design of Architectural Environment, Pacific National University; Educator, Khabarovsk Technological College

680035, Russia, Khabarovskii krai, g. Khabarovsk, ul. Tikhookeanskaya, 136

✉ lb2811@mail.ru

Chukmareva Elizaveta Andreevna

Student, Department of Architectural Environment Design, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Pacific str., 136, office 608

✉ 2018103122@pnu.edu.ru

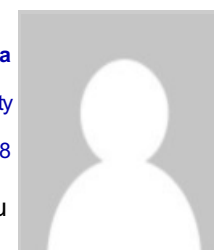

Fisheva Natal'ya Olegovna

Student, Department of Architectural Environment Design, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Pacific str., 136, office 608

✉ 2018103859@pnu.edu.ru

Abstract. The article discusses atrium spaces in the university environment. The subject of the study is the architectural and design organization of informal learning spaces (open atriums). The relevance of the research is determined by the importance of the practical implementation of the ideas and principles of using atrium spaces in the design of the learning environment, including when developing a detailed plan for the creation of an intercollegiate campus on the basis of the Pacific National University (PNU) in the city of Khabarovsk. Campus concepts involve a large number of open educational spaces and transformable classrooms. Particular attention is paid to the study of students' preferences in determining the key characteristics of spaces for informal learning that determine their use. The novelty of the research may be the identification of design features of informal learning spaces (open atriums) and consideration of techniques for shaping environmental objects of this type from general design principles to the development of subject content. The case study was conducted at the Department of Architectural Environment Design of Pacific National University. Mixed research methods were used, including observation, visual analysis, questionnaires and interviews, as well as testing of theoretical conclusions in diploma and course projects of students of PNU. The main results of the work are the basis for further research and can be used to develop future strategies for designing informal learning spaces.

Keywords: social learning, atrium space, informal learning, comfort, hybrid learning, open space, survey, technologies, innovations, student activity

References (transliterated)

1. Palei, E.S. Obshchestvennoe prostranstvo evropeiskogo universiteta v protsesse istoricheskogo razvitiya // Arkhitekton: izvestiya vuzov. – 2019. – №1(65). – URL: http://archvuz.ru/2019_1/3 (data obrashcheniya 15.08.2023)
2. Shimko, V. T. Arkhitekturno-dizainerskoe proektirovanie gorodskoi sredy. – Moskva : Arkhitektura-S, 2006. – 384 s.
3. Shimko, V. T. Osnovy dizaina i sredovoe proektirovanie : ucheb. posobie. – M. : Arkhitektura-S, 2007. – 160 s.
4. Zobova, M.G. Sovremennye aspekty arkhitekturno-gradostroitel'nogo proektirovaniya universitetskikh kampusov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. №3(178). – S.243-248 URL: http://vestnik.osu.ru/2015_3/42.pdf (data obrashcheniya 15.08.2023)
5. Palei, E. S. Amfiteatr v zakrytom obshchestvennom prostranstve sovremennogo universitetskogo kampusa Evropy / E.S. Palei // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – S. 209-221 URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/15_palej/index.php (data obrashcheniya 16.08.2023)
6. Ryabova, E. K. Arkhitekturnoe formirovanie obrazovatel'noi sredy zdaniy tvorcheskikh vuzov: avtoref. dis. ... kand. arkhitektury: 05.23.20 / Ryabova Evgeniya Konstantinovna; [Mesto zashchity: Ural'skaya gos. arkhitekt.-khudozh. akademiya] – Ekaterinburg, 2012. – 27s. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005494781.pdf (data obrashcheniya 15.07.2023)
7. Kupriyanov, V. N. Svetoprozrachnye ograzhdayushchie konstruktsii : monografiya. – Moskva : ASV, 2019. – 216 s.
8. Palei, E. S. Amfiteatr na territorii evropeiskikh universitetskikh kampusov // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. - №3(44). – S. 201-212. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/11_palei/index.php (data obrashcheniya 10.08.2023)
9. Bozhenko, I. A. Arkhitekturnaya sreda polifunktsional'nykh obshchestvennykh sooruzhenii: na primere zapadnoi i rossiiskoi arkhitektury: avtoref. dis. ... kand. arkhitektury : 05.23.21; Nizhegor. gos. arkhitektur.-stroit, un-t. – Nizhnii Novgorod, 2010. – 22 s.
10. Dorofeeva, Yu. N., Baklyskaya, L. E. Modernizatsiya atriumnykh prostranstv Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta/ Yu.N. Dorofeeva, L.E. Baklyskaya // Novye idei novogo veka – 2017: materialy Semnadsatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii – 2017 : : v 3 t. / Tikhookean. gos. un-t. – Khabarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2017. – t. 3 – S. 54-60.
11. Bofill, R. Prostranstva dlya zhizni; per.s fr. M. V. Predtechenskogo; pod red. A. N. Shukurovoi. – Moskva: Stroizdat, 1993. – 136 s.